

ТИПОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Под научной редакцией В.А. Мальцевой

Современная аналитика образования
№ 7 (90)
2025

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

**ТИПОЛОГИЯ
ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ:
ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

*Серия
Современная аналитика
образования*

№ 7 (90)
2025

УДК 377
ББК 74.40
Т 43

Сопредседатели редакционного совета серии:

Я.И. Кузьминов, к.э.н., научный руководитель НИУ ВШЭ;
Е.А. Терентьев, к.социол.н., директор Института образования НИУ ВШЭ

Выпускающий редактор серии:

М.А. Новикова, к.пс.н., научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ

Рецензенты:

Т.Л. Клячко, д.э.н., директор Центра экономики непрерывного образования
Института прикладных экономических исследований РАНХиГС;
И.В. Абанкина, к.э.н., главный научный сотрудник Центра
финансово-экономических решений в образовании Института образования НИУ ВШЭ

Авторский коллектив:

В.А. Мальцева (научная редакция), А.В. Семенова, Н.Я. Розенфельд, О.А. Романова

Типология организаций среднего профессионального образования в Рос-
сии: эмпирический анализ / В. А. Мальцева (научная редакция), А. В. Семенова,
Н. Я. Розенфельд, О. А. Романова; Национальный исследовательский универси-
тет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2025. —
84 с. — 100 экз. — (Современная аналитика образования. № 7 (90)).

В докладе впервые представлена типология организаций среднего профессио-
нального (СПО) образования в России, созданная на основе эмпирических данных. Ис-
следование опирается на данные Мониторинга качества подготовки кадров 2023 года.
В работе приводится кластеризация организаций СПО на основе двух комплексных
критериев: селективности приема и бюджетной автономности. Выделены четыре кла-
стера и их ключевые характеристики. Проводится сравнение кластеров по параметрам
качества приема, результатам образовательной деятельности, реализации социальных
функций, трудоустройства выпускников, обеспеченности педагогическими кадрами и
инфраструктурой, составу учредителей и источников доходов, а также включенности в
федеральные проекты СПО. В заключение показано применение типологии на примере
выборки колледжей регионов Дальневосточного федерального округа РФ.

Материал будет интересен тем, кто разрабатывает и осуществляет политику в
области высшего и среднего профессионального образования, руководителям регио-
нальных органов управления образования, профессиональных образовательных ор-
ганизаций, специалистам промышленных компаний, отвечающим за сотрудничество с
СПО и привлечение талантов, а также широкому кругу читателей — руководителям и
специалистам образовательных организаций, исследователям образования.

*Исследование проведено при поддержке программы фундаментальных исследований
НИУ ВШЭ.*

- © Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Институт образования, 2025
- © Фото на обложке: изображение сгенерировано с помощью
нейросети Kandinsky 4.1

Содержание

Используемые сокращения и обозначения	5
Введение	6
Глава 1. Разновидности типологий образовательных организаций	9
1.1. Классификация и категоризация как базовые варианты систематизации	9
1.2. Типологии как группирование по миссиям	12
1.3. Примеры типологий	14
1.4. Резюме по главе	19
Глава 2. Методология разработки типологии колледжей в РФ	20
2.1. Данные	20
2.2. Методология	21
2.3. Базовые параметры кластеризации	23
2.4. Итоговая модель кластеризации и ограничения	24
2.5. Резюме по главе	26
Глава 3. Четыре типа колледжей	27
3.1. Распределение колледжей по осям селективности и бюджетной автономности	27
3.2. Портрет каждого типа колледжей	29
Глава 4. Типы колледжей в разрезе ключевых характеристик	33
4.1. Качество приема и привлекательность колледжей	33
4.2. Образовательная деятельность	36
4.3. Социальная функция и социальные гарантии	39

4.4. Результаты деятельности колледжей: ГИА и трудоустройство выпускников	41
4.5. Ресурсы: преподаватели	43
4.6. Ресурсы: инфраструктура	47
4.7. Бюджетная автономность: учредители и источники доходов.	48
4.8. Включенность в федеральные проекты СПО	50
4.9. Резюме по главе	54
Глава 5. Теоретические рамки интерпретации типологии.	57
Заключение	60
Приложения	63
Приложение 1. Применение типологии колледжей на примере СПО Дальневосточного федерального округа	63
Приложение 2. Распределение четырех типов колледжей в субъектах РФ	68
Приложение 3. Региональная представленность типов колледжей.	72
Литература.	74

Используемые сокращения и обозначения

ДЭ	Демонстрационный экзамен
ГИА	Государственная итоговая аттестация
МКПК	Мониторинг качества подготовки кадров
МТБ	Материально-техническая база
МЭДООВО	Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования
ПП/ПК	Профпереподготовка / повышение квалификации
ПОО	Профессиональная образовательная организация
ППКРС	Программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих
ППССЗ	Программы подготовки специалистов среднего звена
СПО	Среднее профессиональное образование
УГПС	Укрупненная группа профессий и специальностей
ФГОС СПО	Федеральный государственный образовательный стандарт СПО

Введение

Исследования образования осуществляются на различных уровнях: макро- (национальные системы и международные сопоставления), мезо- (региональные системы), микро- (образовательные организации), а также на уровне индивидов. Однако в этой мозаичной картине организации среднего профессионального образования (СПО) реже других привлекают к себе внимание и остаются недостаточно представленными в академическом и экспертном дискурсе. В то время как университеты и школы часто анализируются не только в системах, но и как отдельные субъекты, и относятся к определенным типам (которые, в свою очередь, соотносятся с миссиями), колледжи и училища оказываются в «серой зоне» — как в России, так и в мире.

Эта лакуна в исследованиях отчасти обусловлена высоким контекстуальным разнообразием систем СПО. В одних странах наиболее распространены государственные организации, тяготеющие к школьной модели обучения (с акцентом на теоретическое образование в классах), в других большую роль играют тренинговые центры предприятий и дуальные модели подготовки. Важным является страновой рисунок влияния на систему СПО заказчиков профессиональных навыков — государства и аффилированных с ним отраслей, частных индустрий или индивидов как свободных агентов — носителей человеческого капитала.

В России этот контекст дополняется формальной децентрализацией системы СПО, в которой де-юре ведущим является региональный уровень управления при высоком уровне федерального надзора и стандартизации, распределении ресурсов и проведении импульсов модернизации. Этот контекст стимулирует строить экспертные типологизации региональных систем СПО, а не отдельных организаций. Однако внутри массивного госсектора (только 12% учредителей колледжей — частные организации) наблюдается достаточное разнообразие провайдеров СПО: вузы и их филиалы, колледжи, техникумы, училища различной подчиненности (федеральной, региональной, отраслевых ведомств), организации поддерживающей инфраструктуры. Такая негомогенность предполагает диапазон стратегий организаций и сигналов, которыми они обмениваются со средой и заинтересованными группами. Несмотря на явное разнообразие, не существует комплексной типологии колледжей на федеральном уровне.

Настоящее исследование имеет целью заполнить этот пробел и разметить «серое» поле, причем подойти к решению этой задачи не на основе экспертных оценок деятельности колледжей или региональных систем СПО, а с опорой на эмпирические данные Мониторинга качества подготовки кадров и Роструда о занятости выпускников СПО.

Типологии решают несколько задач. Помещая образовательные институты в систему координат типологии, мы делаем шаг к повышению управленческой прозрачности системы и возможностей перенесения конкретных практик и тиражируемости решений. Таким образом, типологии могут стать доказательной основой для трансфера практик от организации к организации, между регионами, отраслями и для экспорта — в случае межстранового взаимодействия.

Сегодня отсутствие эмпирических типологий колледжей для практики работы органов исполнительной власти неизбежно приводит к разработке унифицированных проектов развития, не учитывающих (или учитывающих неравномерно) специфику функционирования сети профессиональных образовательных организаций в том или ином регионе. Это ведет к принятию решений о стратегическом развитии без понимания общего ландшафта распределения потенциала в СПО, а именно того, какие организации и какими возможностями развития обладают не только согласно количественным параметрам предоставленных им ресурсов, но и на основе их предрасположенности к той или иной траектории преобразования по принадлежности к тому или иному типу. Унифицированные меры политики предполагают одинаковые эффекты от их реализации, что представляется слабо достижимым без учета исходного потенциала организаций.

Картирование ландшафта образовательных институтов — важная задача аналитиков и исследователей, решение которой поможет понять разницу в студенческом опыте, опыте сотрудников и в конечном счете — в эффективности, результативности разных организаций СПО и отдаче от обучения в колледжах разных типов.

Пользователями типологий может быть как исследовательское сообщество, так и сообщество практиков и управленцев, заинтересованных в принятии обоснованных решений с опорой на данные. Кроме того, часть типологий образовательных институтов создаются и для непосредственных участников образовательного процесса — преподавательского сообщества, абитуриентов и их родителей. СПО

в России активно развивается в рамках преемственных национальных проектов; дефицит кадров стимулирует бизнес не просто решать задачу найма лучших выпускников, но и формировать собственную стратегию взаимодействия с системой СПО, выполняя роль квалифицированного заказчика и соучастника в формировании трудовых резервов. На этом фоне дополнительные инструменты картирования, помимо статистических форм и медийных рейтингов колледжей, будут одновременно и инструментом развития институционального ландшафта СПО, и свидетельством определенной зрелости сообщества, имеющего запрос на подобные аналитические инструменты.

Глава 1. Разновидности типологий образовательных организаций

Классификация, категоризация и типология — методы систематизации знания об объектах, применяемые в различных областях науки и практики, включая образование. Эти методы иногда используются взаимозаменяемо, однако в данной работе мы будем говорить о типах образовательных организаций и использовать потенциал специфических значений этих терминов для различения контекстов сбора данных при их формировании и применении в сообществах исследователей и практиков.

1.1. Классификация и категоризация как базовые варианты систематизации

Классификация (сортировка) организаций — распределение их по группам на основе общих признаков или свойств с целью упростить понимание и управление большим количеством информации путем разделения ее на категории.

В случае классификации организаций объекты распределяются по категориям, каждая из которых имеет четкую границу и основана на объективных признаках, которые можно измерить или описать количественно, — таким образом, этот тип деления свободен от субъективных оценок. В образовании классификации являются основой статистических форм наблюдения; в качестве примера можно привести различение организаций по ведомственному подчинению, регионам и т.д. Так, в рамках Мониторинга качества подготовки кадров (МКПК) организации СПО могут классифицироваться по типу управления (государственная, частная) или географическому расположению (городская, сельская). Реализация госпрограмм повышения конкурентоспособности высшего образования укоренила разделение вузов на категории согласно их участию в этих инициативах (например, «5-100», «Приоритет 2030»); также были выделены вузы со статусом национальных исследовательских университетов, федеральных и опорных вузов.

В международной практике примером развитой системы сортировки послешкольных образовательных организаций как для целей

статистического учета, так и исследований и принятия решений является классификация вузов Карнеги¹ в США.

Категоризация — присвоение объектам определенного ранга или рейтинга на основе заранее определенных критериев или показателей. Цель категоризации — определить относительную значимость или ценность объектов. Особенности категоризации является то, что для их выстраивания помимо объективных данных используются экспертные качественные оценки. Категоризации могут быть иерархичными, когда объекты располагаются по рангам или уровням; последние применяются для оценивания или сравнения качеств, которые полагаются важными за пределами категоризации.

Наиболее ярким примером категоризации как ранжирования по выбранным индикаторам в образовании является рейтингование образовательных организаций. Хорошо известны практики создания международных и российских рейтингов университетов. Они основываются на таких показателях, как академическая репутация, количество публикаций, международные связи и уровень трудоустройства выпускников. Категоризация школ и университетов проводится преимущественно с ориентацией на запрос абитуриентов и их родителей как потребителей образовательных услуг. Рейтинговый механизм позволяет удовлетворять информационные запросы на поиск лучших, наиболее привлекательных для различных целевых аудиторий (семей, абитуриентов) показателей, ориентированных на собственные критерии успеха (например, «школы с высоким уровнем поступления в топ-вузы») или на установленные государством управленческие показатели («лучшие школы по результатам ЕГЭ», «лидирующие школы по количеству медалистов»).

Категоризация университетов чаще всего принимает форму рейтингов, что обусловлено тем, что на этом уровне образования сильнее всего сформирован международный рынок с конкуренцией разных организаций за абитуриентов и сотрудников. Несмотря на широкий перечень параметров, учитываемых при рейтинговании, в целом классификация в рамках рейтингов делит образовательные организации на «магнитские», средние и наименее успешные. В этом схожи, например, рейтинги университетов компании QS², Шанхайский рей-

¹ The Carnegie Classification of Institutions of Higher Education. <https://carnegieclassifications.acenet.edu/>.

² Now live: QS World University Rankings by Subject 2025. <https://www.qs.com/rankings-performance/#rankings-methodology>.

тинг³ и рейтинг вузов России RAEX-100⁴. Важно учитывать, что рейтинги являются частью комплекса маркетинга университетов и сигнального контура для абитуриентов, родителей, работодателей, исследователей и преподавателей, и именно через призму их видения организации делятся на «лучшие» и «остальные».

Категоризация также начала применяться и в сфере СПО, пока, заметим, не отличающейся наличием таких проработанных инструментов рейтингования, как в высшем образовании. Как и в случае со школами, широкой общественности доступны составленные различными медиа⁵ рейтинги колледжей, которые, однако, не могут претендовать на глубину и всеохватность, поскольку в каждом случае ограничены одновременно слишком узким кругом заинтересованных (родители и поступающие). Понимая наличие дефицита такой рейтинговой информации о колледжах в публичном пространстве и нуждаясь одновременно в инструменте популяризации и развития СПО, Министерство просвещения и Министерство труда РФ анонсировали подготовку Национального рейтинга образовательных организаций СПО⁶, который будет рассчитан на основе показателей качества трудоустройства выпускников. Другой пример апробации методики рейтинговой оценки в СПО со стороны регулятора — рейтинговая оценка эффективности деятельности образовательно-производственных кластеров в рамках достижения целей федерального проекта «Профессионалитет»⁷.

В целом любое рейтингование направлено на выявление и количественную оценку показателей эффективности внутри уже заданного пространства целеполагания. Однако для определения возможных направлений развития образовательного поля и фронтиров дискус-

³ Shanghai Ranking's Academic Ranking of World Universities Methodology 2024. <https://www.shanghairanking.com/methodology/arwu/2024/>.

⁴ Рейтинг лучших вузов России RAEX-100, 2024 год — Методика. https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2024/methods/.

⁵ Лучшие частные колледжи Москвы в 2025 году. <https://www.kp.ru/edu/moskva/luchshie-chastnye-kolledzhi-moskvy/>; Лучшие ССУЗы города Москва 2025. <https://postupi.info/rating/colleges/1>.

⁶ Национальные рейтинги по трудоустройству выпускников профессиональных образовательных организаций. https://trudvsem.ru/ratings_education_organizations/colleges.

⁷ Методика рейтинговой оценки деятельности образовательно-производственных центров (кластеров). https://firpo.ru/netcat_files/342/842/h_27935a749323eb435d1f994cd26104.

сий полезными могут быть более синтетические сортировки, примером которых являются типологии.

1.2. Типологии как группирование по миссиям

Типология — третий тип идентификации объектов на основе уникальных комбинаций признаков или функций. Цель типологии — выявить закономерности и различия между объектами, сгруппировав их по схожим характеристикам и обращаясь к типам, моделям и миссиям организаций. Типологии основаны на качественных характеристиках, которые могут быть описаны, но не обязательно измеримы. Типологии обладают эвристическим потенциалом и позволяют, с одной стороны, проводить картирование системы образования, а с другой — также решать задачи международной компаративистики, в том числе с целью систематизации и поиска перспективных практик для трансфера и адаптации.

Ландшафт доступных для наблюдения⁸ организаций, реализующих программы СПО (всего 4592 организации), в России неоднороден. Это не только собственно профессиональные образовательные организации (колледжи, техникумы, училища и их филиалы), но и вузы и филиалы вузов, часть которых включают в свой состав колледжи или иные структурные подразделения СПО. Однако системных попыток картирования ландшафта российского СПО через типологию на уровне организаций ранее не проводилось. С другой стороны, предпринят ряд попыток ранжирования региональных систем СПО с целью выработки рекомендаций для региональных органов управления образованием по их сближению с задачами социально-экономического развития субъектов.

В 2021 году был составлен интегральный рейтинг субъектов РФ по уровню направленности систем СПО на потребности социально-экономического развития регионов [Алашеев и др., 2021]. На основе данных за 2019 год (МКПК-2020, данные ПФР, контент-анализ сайтов РОИВ) четыре группы региональных систем СПО (высокоразвитые,

⁸ Согласно статье 81 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в таком мониторинге не участвуют образовательные организации, находящиеся в ведении федеральных государственных органов, которые готовят кадры в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка.

развитые, среднеразвитые и менее развитые) ранжировались по семи тематическим индексам, в том числе по востребованности выпускников, условиям обучения, квалификации преподавателей и оперативности реакции системы на новые потребности экономики. Исследование показало существенную региональную неравномерность развития СПО⁹.

С 2023 года проводится анализ соответствия системы подготовки кадров СПО регионов потребностям экономики посредством разработки показателей «карты синхронизации» и методик их расчета. В 2023 году оценка синхронизации осуществлялась на основе 35 показателей по шести аспектам (институциональная среда синхронизации, трудоустройство выпускников, взаимодействие с работодателями, соответствие образовательных программ требованиям работодателей, соответствие материально-технической базы требованиям работодателей и соответствие кадрового обеспечения требованиям работодателей). Объекты мониторинга (системы СПО в субъектах РФ) в зависимости от значений итогового показателя разделены на уровни¹⁰: высокий («зеленая зона», подготовка кадров соответствует запросам работодателей); средний («желтая зона», подготовка кадров частично соответствует запросам работодателей); низкий («красная зона»; подготовка кадров не соответствует запросам работодателей)¹¹.

В сравнении с СПО в высшем образовании картирование через типологии развито лучше [Абанкина и др., 2013]. С одной стороны, исследователи разрабатывают различные типологии региональных систем высшего образования в России и вузов в территориальном контексте: с точки зрения образовательной миграции в регионе и привлекательности системы высшего образования для абитуриентов [Лешуков, Лисюткин, 2015; Козлов и др., 2017], в разрезе моделей организации деятельности вузов в условиях трансформации высшего образования в региональном контексте [Князев, Дрантусова, 2014]; на основе структурно-территориального подхода [Вашурина и др., 2014]. С другой стороны, отдельное место занимают работы, в которых разрабатываются типологии вузов. Например, Я. Кузьминов и

⁹ Презентации Рейтинга регионов по уровню среднего профобразования. <https://na.ria.ru/20220118/profobrazovanie-1768385555.html>.

¹⁰ Цифровая карта синхронизации. <https://sync.firpo.ru>.

¹¹ Методика оценки показателей синхронизации. <https://clck.ru/3P6tXd>.

коллеги реконструируют эволюцию ландшафта вузов в России и выделяют четыре типа российских вузов, опираясь на их базовую миссию и сегмент рынка труда, на который ориентированы выпускники: исследовательские университеты, инфраструктурные вузы, секторные вузы, вузы фактического общего образования [Кузьминов и др., 2013].

В зарубежной практике стартовой точкой интереса к типологиям является не только исследовательская задача классифицировать существующее разнообразие профессиональных образовательных организаций в отдельных странах, сколько необходимость создать теоретическую основу для регулярных сравнительных исследований и последующих решений о точках роста и возможности экспорта успешных моделей. Так, много лет в литературе обсуждается вопрос рецепции немецкой и швейцарской дуальной модели подготовки в различные национальные системы профессиональной подготовки [Дудырев и др., 2018; Igarashi, Acosta, 2018]. В целом типологии остаются вызовом для исследователей в силу высокой вариативности институциональных ландшафтов образования в разных странах, в особенности в профессиональном образовании, где вариативность особенно высока. Вместе с тем именно типологии открывают возможности для интеллектуального поиска эффективных форм анализа, который может стать основой результативного международного сотрудничества в области образования и реализации информированной политики для его развития.

1.3. Примеры типологий

1.3.1. Типология национальных систем СПО в сравнительной перспективе

Ведущая группа исследователей-компаративистов профессионально-технического образования (TVET) в Кельнском университете во главе с Матиасом Пилцем предложила теоретическую модель для сравнительного анализа профессионального образования на различных уровнях на эмпирической базе открытых источников данных [Pilz, 2016]. Основой для выделения разных типов стали формы деятельности в сфере профессионального образования в разных странах на микро-, мезо- и макроуровне (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Измерения для сопоставления систем СПО

на микро-, мезо- и макроуровне

Макроуровень	Мезоуровень	Микроуровень
Режим формирования навыков	Стандартизация подготовки (высокая / низкая)	Практическая ориентация подготовки (высокая / низкая)
Участие в системе стейкхолдеров: • преобладание государства (state dominance); • преобладание компаний (company dominance); • паритетное участие государства и компаний (state and company dominance); • преобладание индивидуальной инициативы обучающегося	Степень унификации регулирования, подготовки педагогов, принципов финансирования, образовательных стандартов и итоговых форм аттестации.	Отражает практики профессионально-педагогической подготовки и их соотношение в системе (распространенность теоретических / практических курсов, рецептивной / поисковой стратегий обучения, студентоцентричности, направленность на формирование общих или специфических навыков.
Стратификация (высокая / низкая)		
Распространение и глубина сепарации общего и профессионального образования, дифференциации уровней по доступу, отбору и смене траектории внутри системы. Стратификация также отображает статус и привлекательность профессиональной подготовки в обществе.		

Источник: [Pilz, 2016].

На макроуровне в политико-экономическом качестве характеристики системы используется концепт «Режим формирования навыков» (skill formation regime), который отражает варианты участия в системе стейкхолдеров — тех, кто заинтересован в формировании навыков, участвует в этом процессе интеллектуально и/или материально. Так появляются четыре типа систем по «заказчикам»: преобладание государства (state dominance), преобладание компаний (company dominance), паритетное участие государства и компаний (state and company dominance), преобладание индивидов в качестве ключевых стейкхолдеров.

Также на макроуровне систему характеризует социологический концепт «стратификации» системы. Речь идет о том, насколько в системе СПО распространена и глубока сепарация общего и профессионального образования, какова дифференциация иерархических уровней по доступу, отбору и смене траектории внутри системы («трекинг» студентов). Стратификация также отображает статус и привлекательность профессиональной подготовки в обществе [Pilz, 2017].

Стандартизация, которая характеризует систему на мезоуровне, отражает степень унификации и единого регулирования системы СПО по всей стране, что выражается в единообразии подготовки преподавателей, принципов финансирования, образовательных стандартов и итоговых форм аттестации.

На микроуровне анализа привлекается синтетический концепт «Практическая ориентация подготовки», отражающий существующие практики профессионально-педагогической подготовки и их соотношение в системе, в частности, распространенность теоретических и практических курсов, направленность на формирование общих или специфических навыков, фокус на преобладание рецептивной или поисковой стратегий усвоения информации студентами или педагого- либо студентоцентричных моделей.

Типология систем некоторых стран представлена в таблице 1.2. Важно также, что страны с разными режимами формирования навыков (например, Япония, где значительна роль неформальных практик и наставничества, и Германия, в которой действует эталонная дуальная модель) могут совпадать по характеристикам всех оставшихся измерений, и, напротив, страны с одинаковым режимом формирования навыков (США и Индия) могут существенно отличаться по стратификации.

Таблица 1.2. Сопоставление национальных систем профобразования

Страна	Режим формирования навыков (ключевой стейкхолдер)	Стратификация	Стандартизация	Практико-ориентированность обучения
США	Индивидуализированный (низкая активность государства и компаний)	низкая	низкая	высокая
Канада	Индивидуализированный	низкая	низкая	высокая

Страна	Режим формирования навыков (ключевой стейкхолдер)	Стратификация	Стандартизация	Практико-ориентированность обучения
Франция	Превалирует государство	высокая	высокая	низкая
Япония	Превалируют компании	высокая	высокая	высокая
Германия	Паритетное участие государства и компаний	высокая	высокая	высокая
Индия	Индивидуализированный	высокая	низкая	высокая
Мексика	Индивидуализированный	высокая	низкая	высокая
Китай	Превалирует государство	высокая	высокая	низкая
Россия*	Превалирует государство	низкая	высокая	низкая

*Экспертная оценка авторов.

Источник: [Pilz, 2016].

1.3.2. Типология колледжей США на основе кластерного анализа

Типология колледжей США, представленная в работе [Harris, 2020], картирует ландшафт учреждений и институциональное разнообразие в системе высшего образования. Выборка состоит из 2354 колледжей и университетов, включая государственные, частные некоммерческие и коммерческие учреждения в 50 штатах США и округе Колумбия. Среди них двухлетние колледжи, реализующие образовательные программы на пятом уровне международной стандартной классификации образования; в России такие программы третичного образования реализуют организации СПО как программы подготовки специалистов среднего звена. В фокусе исследования — институциональное разнообразие с точки зрения студентов с акцентом на образовательную миссию учреждений. Типология создана на основе кластерного анализа данных Интегрированной системы данных послесреднего образования США (Integrated Postsecondary Education Data System) методом выделения и группировки переменных по четырем направлениям институционального разнообразия: системное, программное, процедурное и конституционное.

Системное разнообразие описывает структурные и управленческие характеристики колледжа, такие как тип колледжа (двух- либо четырехлетний колледж, или другой согласно классификации Кар-

неги), количество студентов и форма контроля (государственный / частный коммерческий / частный некоммерческий). *Программное разнообразие* отражается в количестве программ бакалавриата и присужденных докторских степенях, что важно для рассмотрения характера образовательной миссии учреждения. *Процедурное разнообразие* описывается через стоимость обучения и форматы реализации образовательных программ. *Конституционное разнообразие* фокусируется на характеристиках студентов — социально-демографических показателях, академических способностях. Иногда сильная идентификация с конституционным разнообразием может быть определяющей для учреждения, как в случае колледжей и университетов, поддерживающих различные уязвимые группы.

В итоге выделено шесть институциональных типов, присутствующих в четырехлетних колледжах. В целом полученная типология позволяет высветить миссию каждого кластера (табл. 1.3), прежде всего в аспекте удовлетворения потребностей целевых групп конкретных колледжей, будь то академически успешные студенты, представители уязвимых социальных групп (получатели грантов Пелла), взрослые и ориентированные на получение образования без отрыва от работы или студенты-исследователи.

Таблица 1.3. Кластеры колледжей в США [Harris, 2020]

Кластер	Ключевая характеристика
Частные кампусы (33% выборки)	Реализуют дорогостоящие очные программы с фокусом на академически успешных студентов
Нишевые бакалавриаты (27%)	Ориентированы на специализированные программы и обучение на уровне бакалавриата и выше
«Миссионеры инклюзии» (16%)	Сосредоточены на инклюзии уязвимых групп, получателях грантов Пелла
Региональные флагманы (11 %)	Предоставляют доступное образование для локальных и региональных рынков труда
«Онлайн-фабрики» (8%)	Реализуют массовые программы дистанционного образования
Элитные исследовательские вузы (5%)	Являются ведущими исследовательскими университетами

1.4. Резюме по главе

В мире сложилась практика создания различных классификаций и сортировок образовательных организаций. Классификации образовательных организаций ориентированы на картирование по измеримым признакам, рейтинги — на оценку эффективности по заданным параметрам или ранг в конкуренции. Типологии же фокусируются на комплексной фиксации миссии и потенциала развития организаций. Однако в образовании — как сфере, во многих странах подверженной значительному регуляторному воздействию, — высока вероятность обнаружения институционального изоморфизма [DiMaggio, Powell, 1983], что потенциально осложняет выделение эвристически возможных типов.

В целом можно говорить о доминировании рейтинговых сортировок, поскольку они имеют четкого «заказчика» в лице государственных структур управления или абитуриентов / семей. В то же время предпринимаются попытки создавать синтетические рейтинги и типологии, ориентированные на выявление миссий организаций и способные быть основой для размышлений о направлении эволюции образовательных систем и фронтиров их развития.

В этом контексте наименее глобализированный уровень образования — профессионально-техническое образование (technical vocational education and training, TVET) и организации, его предоставляющие, — в гораздо меньшей степени является объектом для подобных классификаций. Чаще объектом изучения вместо отдельных организаций оказывается система СПО в целом. Высокая контекстуальность национальных систем образования и их более тесная связь с локальными рынками труда в противовес более глобализированному высшему образованию осложняют интеллектуальные попытки вырваться за пределы локальных ландшафтов организаций — провайдеров СПО.

Глава 2. Методология разработки типологии колледжей в РФ

2.1. Данные

Предлагаемая типология организаций среднего профессионального образования разработана на основе статистических данных Мониторинга качества подготовки кадров (МКПК)¹² 2023 года. Мониторинг формируется на данных формы федерального статистического наблюдения СПО-Мониторинг, которые предоставляются образовательными организациями системы СПО ежегодно. Мониторинг проводится на основании приказов Министерства просвещения РФ.

Мониторинг агрегирует данные по 124 показателям, объединенным в девять групп, включая данные о приеме студентов и образовательной деятельности, социальной ответственности и инфраструктуре, кадровом составе и финансово-экономической деятельности колледжей, что позволяет оценить их деятельность с разных сторон.

МКПК-2023 отражал данные об 4571 организации, среди которых 3166 ПОО и 618 их филиалов, 356 организаций высшего образования и 431 филиал. Спецификой МКПК является то, что данные профессиональных образовательных организаций размещаются в открытом доступе с задержкой около 1 года. Таким образом, данные МКПК-2023 фактически отражают ситуацию за 2022 год. Второе ограничение, связанное с данными МКПК, следует из процедуры предоставления данных от организаций. Хотя операторы мониторинга производят верификацию данных, часть информации может отсутствовать или не отражать реальное положение дел. Кроме того, набор показателей мониторинга меняется, существуют показатели, специфичные для конкретного года мониторинга. Например, показатель «3.1.3. Удельный вес численности выпускников, совмещавших обучение и работу, в общей численности выпускников, %» появился в МКПК 2024 года, в то время как показатель из МКПК-2023 «5.6. Доля доходов образовательной организации от образовательной деятельности в общих доходах образовательной организации, %» был исключен.

¹² Мониторинг качества подготовки кадров. <https://monitoring.miccedu.ru/?m=spo&year=2023>.

Дополнительно при создании типологии использовались агрегированные по образовательным организациям данные Мониторинга трудоустройства выпускников — совместного проекта Министерства труда и социальной защиты РФ и Федеральной службы по труду и занятости (Роструд), которые были опубликован на портале «Работа России» 1 июня 2024 года¹³. Данные ограничены выпускниками, которые не продолжили обучение после получения документа об образовании и трудоустроены официально, поскольку сведения собирались на основе данных о страховых взносах в Социальный фонд России. Также, из соображений конфиденциальности, данные о заработной плате исключены для организаций, из которых выпустилось менее 15 человек. Доля трудоустроенных выпускников и их среднегодовой заработков известны по состоянию на 31.12.2023 г.

2.2. Методология

Исследование руководствовалось подходом data-driven и проводилось в три этапа. На подготовительном этапе было сокращено количество переменных МКПК за счет укрупнения при помощи факторного анализа методом главных компонент. Далее был использован кластерный анализ методом К-средних, в результате которого были выделены четыре типа организаций, отличных по латентным признакам, определенным на первом этапе. Наконец, типы организаций были дополнительно описаны при помощи расширенного набора показателей из МКПК и Роструда, иллюстрирующих ПОО с разных сторон: характеристики обучающихся, преподавателей, финансирования, образовательного процесса и трудоустройства.

Изначально поиск латентных переменных происходил при помощи эксплораторного факторного анализа методом главных компонент на основе всех доступных данных МКПК и по тематическим группам: прием и выпуск студентов, материально-техническая база, бюджет, педагогический состав. Однако из анализа были исключены характеристики, по которым в формах самонаблюдения не было ответов более чем у 20% ПОО, чтобы избежать искажений в искомым переменных и излишнего сокращения выборки. Также все значения были

¹³ Трудоустройство и зарплаты выпускников по образовательным организациям // Платформа «Если быть точным», 2024. https://tochno.st/datasets/graduates_university.

перекодированы в соответствующую долю от максимального значения характеристики по выборке, так как шкалы и единицы измерения у них изначально варьировались.

Поиск латентных переменных из полного набора данных МКПК за исключением ненаполненных характеристик не привел к однозначно хорошему уровню описательной способности получаемых компонент, однако в каждой итерации выделялись более четкие латентные переменные селективности приема и финансовой автономности организации (табл. 2.1). Полученные компоненты не только происходят из эмпирического анализа, но и соответствуют экспертно сформулированным параметрам, значимым для функционирования профессиональных образовательных организации. Также полученные параметры качества моделей составляют в обоих случаях выше 0.7 по тесту Кайзера — Майера — Олкина (КМО), что позволяет сделать вывод об обоснованности примененной стратегии.

Таблица 2.1. Переменные, взятые за основу для исследуемых показателей

Исследуемый показатель	Переменная из МКПК	Факторная нагрузка
1. Селективность	Доля студентов, принятых на обучение за счет бюджетных средств, %	–0,71
	Средний балл студентов (прием по аттестату), балл	0,938
	Средний балл студентов, принятых на обучение за счет бюджетных средств (прием по аттестату), балл	0,969
	Доля студентов со средним баллом аттестата не менее 4, %	0,91
	Конкурс (число заявлений на 100 бюджетных мест)	0,667
2. Бюджетная автономность	Доля внебюджетных доходов, %	0,95
	Доля бюджетных средств, %	–0,901
	Доля внебюджетных доходов от образовательной деятельности, %	0,955

Отсутствие ответов по отобранным показателям МКПК, включенным в конфирматорный факторный анализ для создания переменных

селективности и бюджетной автономности, привел к удалению части наблюдений с пропущенными данными. Поэтому из выборки 4571 организаций изначально были исключены те, у которых отсутствовали ответы хотя бы по одному показателю, включенному в факторный анализ. После конструирования факторных переменных из анализа были также исключены, как выбросы, организации с экстремальными значениями селективности или бюджетной автономности (более трех стандартных отклонений от среднего значения) и организации с контингентом менее 25 человек (одна учебная группа). Таким образом, в итоговую выборку для кластеризации вошли 2132 ПОО.

2.3. Базовые параметры кластеризации

В основу кластеризации для выделения типов ПОО заложено два комплексных параметра: селективность и бюджетная автономность.

На законодательном уровне в России (ФЗ-273) гарантирована доступность среднего профессионального образования для всех желающих с зачислением на наиболее востребованные программы на базе конкурса аттестатов об основном общем или среднем общем образовании. Таким образом, ПОО выполняют уникальную роль поставщика послешкольного образования для не продолжающих обучение в старшей школе, оказываясь одновременно и главным поставщиком кадров на локальные и региональные рынки труда, и местом профессионализации для представителей различных уязвимых групп, а в ряде случаев еще и содействуя социальной мобильности при транзите в вуз. Таким образом, селективность или различия в контингенте и востребованности ПОО являются яркой дифференцирующей характеристикой организаций этого уровня образования наравне и во взаимодействии со второй ключевой характеристикой — бюджетной автономностью.

Бюджетная автономность рассматривается, прежде всего, как индикатор активной работы управленческих команд колледжей. Речь идет о проактивном типе управления, предполагающем реализацию основных и дополнительных профессиональных образовательных программ на коммерческой основе, развитие сотрудничества с работодателями и местными сообществами для получения поддержки образовательного процесса (стажировки, стипендии для студентов), грантовой и благотворительной поддержки. Снижение бюджетной за-

висимости управленческими командами ПОО позволяет наращивать конкурентоспособность за счет повышения заработной платы преподавателей, привлечения внештатных профессионалов из индустрии и сервисных организаций, наращивать МТБ и тем самым развивать образовательную среду. Увеличение бюджетной автономности в СПО последовательно поддерживается государством на уровне как риторики, так и законодательных инициатив в течение последних двадцати лет, например, через стимулирование механизмов государственно-частного партнерства в СПО и развитие учебно-производственных комплексов.

Селективность и бюджетная автономность как характеристики ПОО глубоко взаимосвязаны. Базовым инструментом достижения финансовой автономности ПОО является реализация образовательных программ на коммерческой основе (по данным МКПК-2024, 36% студентов СПО учатся платно). Привлекательные для абитуриентов колледжи с высоким конкурсом производят отбор наиболее сильных выпускников школ, в том числе и на обучение на платной основе; кроме того, платные места дают возможность получить образование менее академически успешным студентам из семей с ресурсами.

2.4. Итоговая модель кластеризации и ограничения

На основе дендрограммы, полученной в ходе первичной оценки данных ПОО иерархическим кластерным анализом методом Варда, были предложены три модели: двух-, четырех- и пятикластерная. Далее кластерный анализ проводился методом к-средних с плавающими средними. Модель с двумя кластерами оказалась слишком контрастной, предлагая разделение на неуспешное большинство и в три раза меньшее количество успешных организаций. Такой подход не позволяет формировать рекомендации с достаточным учетом особенностей разных ПОО. В свою очередь, модель из пяти кластеров затрудняет интерпретацию из-за чрезмерного дробления данных, размывая различия между близкими кластерами. В итоге, на основе теоретического предположения о возможном разделении организаций по двум осям, по удаленности центров кластеров, размеру кластеров и возможности их интерпретации было решено остановиться на выделении четырех кластеров, то есть четырех типов организаций (табл. 2.2).

Таблица 2.2. Итоговая четырехкластерная модель

Кластер (тип колледжа)	Число наблюдений в кластере	Конечные центры кластеров	
		селективность	автономность
1. Автономные	286 (14%)	0,37014	0,54558
2. Селективные	467 (22%)	1,02877	−0,07849
3. «Магниты»	176 (8%)	1,50303	1,70451
4. Доступные	1203 (56%)	−0,5879	−0,50537

Несмотря на то, что итоговая выборка ПОО сократилась по сравнению с первоначальной в два раза, оказалось невозможным связать отсутствие данных с определенными характеристиками организаций, допустивших эти пропуски: неполнота данных встречалась как в столичных, так и периферийных колледжах, с разными учредителями и контингентом. Однако, хотя закономерность выпадения из выборки выявить не удалось, в ходе анализа зафиксирована неравномерная представленность в итоговой выборке организаций из разных субъектов (рис. 2.1).

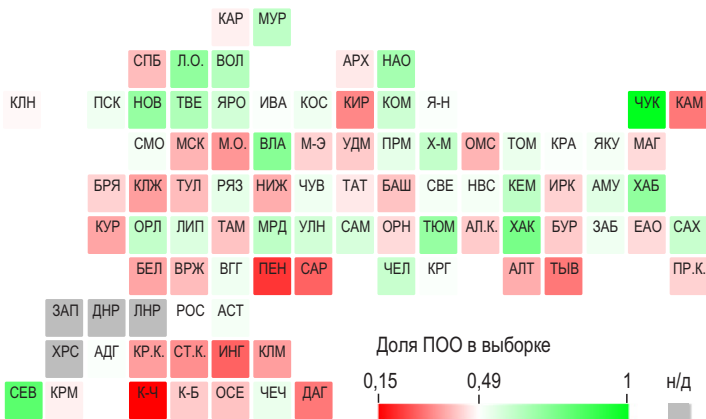

Рис. 2.1. Представленность ПОО в выборке по регионам¹⁴

¹⁴ Для обозначения субъектов РФ здесь и в рисунках П.6–П.8 (Приложение 3) использованы аббревиатуры, рекомендованные ТАСС: <https://tass.ru/obschestvo/7114097>.

Также в итоговой выборке недостаточно представлены частные колледжи (13% в генеральной совокупности и только 1% в выборке), и, наоборот, лучше представлены колледжи, подведомственные региональным органам управления образования (48% против 65%) (рис. 2.2). Можно предположить, что слабая представленность частных колледжей могла снизить представленность автономных организаций.

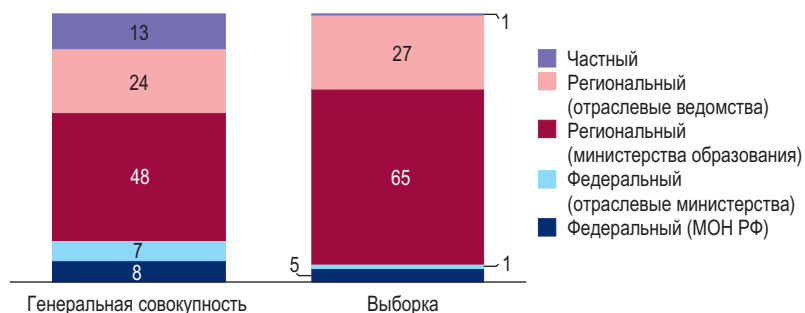

Рис. 2.2. Представленность в выборке ПОО с различными учредителями, %

2.5. Резюме по главе

Таким образом, с использованием подхода data-driven были выделены два ключевых параметра дифференциации организаций СПО: селективность и бюджетная автономность, на основе которых была составлена четырехкластерная типология. Несмотря на значительное сокращение выборки из-за отсутствия данных по ряду показателей, анализ не выявил системной предвзятости в отношении территориального распределения организаций и продемонстрировал обоснованность и применимость предложенной методологии для целей типологизации ПОО. Полученные результаты закладывают основу для дальнейшего анализа особенностей функционирования, разработки адресных мер поддержки и повышения эффективности управления в системе среднего профессионального образования.

Глава 3. Четыре типа колледжей

3.1. Распределение колледжей по осям селективности и бюджетной автономности

По итогам кластерного анализа выделено четыре типа профессиональных образовательных организаций (рис 3.1). Наиболее многочисленный кластер — *доступные* ПОО (квадрант «низкая селективность» + «низкая автономность»), наименее — ПОО из кластера «Магниты» («высокая селективность» + «высокая автономность», далее по тексту — магниты). Таким образом, большая часть организаций СПО (из числа качественно заполняющих данные в МКПК) существуют в условиях высокой зависимости от бюджетного финансирования и низкой селекции контингента, выполняя прежде всего важную миссию доступа к профессиональному образованию.

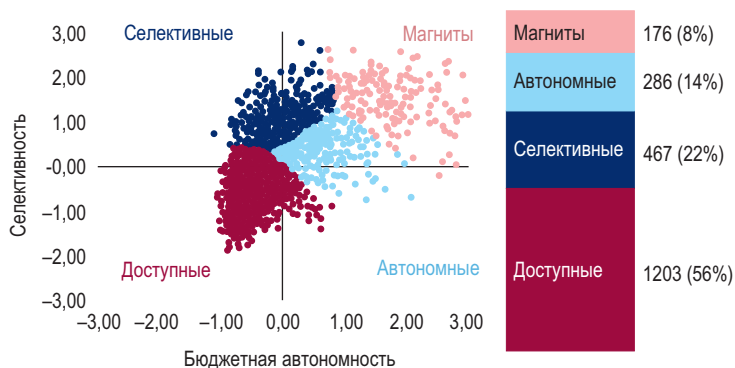

Рис. 3.1. Распределение четырех типов (кластеров) колледжей ($N = 2132$)

Общий контингент студентов СПО в России насчитывает 3553 тысяч человек, выборка покрывает 64% студентов при включении 46% организаций (2132 из 4555). В итоге общее число студентов в организациях СПО в выборке составляет 2280 тысяч человек. Более миллиона из них обучаются в доступных колледжах (рис. 3.2).

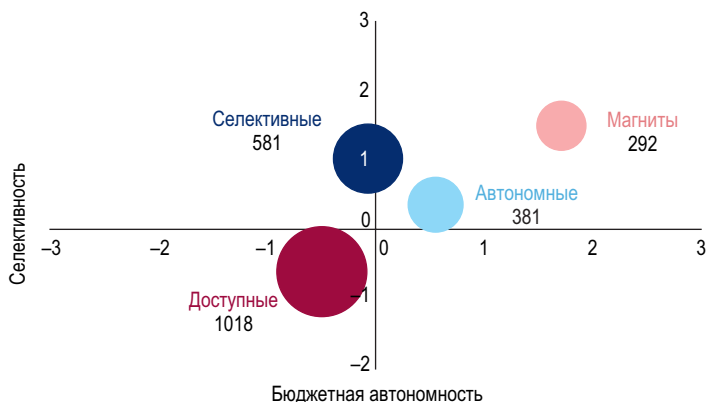

Рис. 3.2. Кластеры колледжей по совокупному контингенту студентов, тыс. чел.

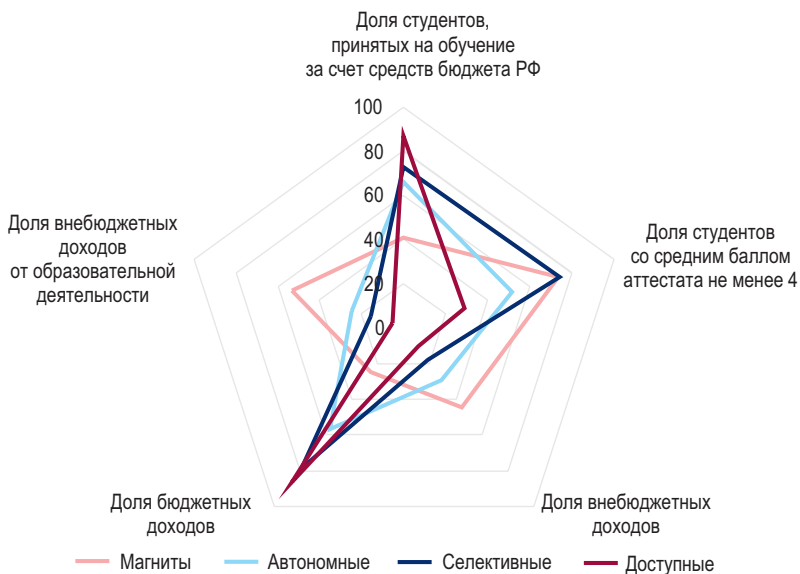

Рис. 3.3. Значение показателей кластеризации для каждого кластера (типа) колледжей

Рассмотрим различия кластеров по показателям, составившим основу кластеризации (рис. 3.3). Колледжи в кластере «Магниты» демонстрируют максимальные доли внебюджетных доходов и внебюджетных доходов от образовательной деятельности на фоне явно более низкого, чем в других кластерах, уровня бюджетного приема. Доступные колледжи лидируют по доле бюджетных доходов и бюджетных студентов и явно проседают по качеству входящего контингента (как минимум по количеству абитуриентов со средним баллом аттестата не ниже 4) и уровню внебюджетных доходов. На этом фоне более близкими и «усредненными» выглядят кластеры селективных и автономных колледжей, при этом селективные (как и магниты) аккумулируют сильных абитуриентов, но несколько слабее выглядят в разрезе внебюджетных доходов, в то время как автономные, наоборот, привлекают на внебюджетные места менее подготовленных студентов.

3.2. «Портрет» каждого типа колледжей

Ключевые характеристики и доля в выборке каждого кластера приведены на выделенном фоне, в том числе: размер контингента и населенного пункта расположения, тип учредителя, конкурс на место и средний балл аттестата, финансовые показатели, кадровый состав и акценты в структуре направлений подготовки.

Характеристики четырех кластеров колледжей	
Кластер 1. Магниты (8 % выборки) Крупные и университетские колледжи в мегаполисах с большим платным приемом на традиционные селективные направления • 1657 чел. — средний контингент • 50% — вузы с СПО • 55% — в городах-миллионерах • 3% — участники ФП «Профессионалитет» • 41% студентов бюджетного приема • 4,5 — средний балл аттестата (прием на бюджет) • 4,3 балла — конкурс на бюджетное место • 44% — внебюджетные доходы	Кластер 2. Автономные (14% выборки) Активные колледжи с фокусом на платное обучение по популярным специальностям в больших и средних городах, вовлеченные в ФП «Профессионалитет» • 1331 чел. — средний контингент • 16% — вузы с СПО • 11% — участники ФП «Профессионалитет» • 40% — в средних городах (с населением 100–500 тыс. чел.) • 66% — бюджетный прием • 4,09 — средний балл аттестата (прием на бюджет)

Характеристики четырех кластеров колледжей	
• 5,1% — частные колледжи • 37% — доля молодых преподавателей (до 40 лет) • 51% в приеме — инженерные и технические направления • 33% в приеме — науки об обществе, • 21% — медицина • 6% колледжей в кластере имеют в названии слово «медицинский», 9% — «педагогический»	• 2,6 балла — конкурс на бюджетное место • 29% — внебюджетные доходы • 1% — частные колледжи • 35% — доля молодых преподавателей (до 40 лет) • 57% в приеме — инженерные и технические направления • 28% — науки об обществе • 9% колледжей в кластере имеют в названии слово «медицинский», 3% — «педагогический»
Кластер 3. Селективные (22% выборки) Региональные колледжи в крупных и средних городах с фокусом на бюджетный прием на селективные направления специалистов среднего звена • 1260 чел. —средний контингент • 1,7% — вузы с СПО • 6% — участники ФП «Профессионалитет» • 39% — в городах с населением более 500 тыс. чел. • 73% — бюджетный прием • 4,31 — средний балл аттестата (прием на бюджет) • 3,7 балла — конкурс на бюджетное место • 18% — внебюджетные доходы • 0% частных колледжей • 35% — доля преподавателей до 40 лет • 46% в приеме — инженерные и технические направления • 18% в приеме — образование и педагогические науки, 8% — культура, 18% — медицина • 12% колледжей в кластере имеют в названии слово «медицинский», 3% — «педагогический»	Кластер 4. Доступные (56% выборки) Колледжи социальной миссии: небольшие неселективные колледжи технической направленности с бюджетным приемом в небольших населенных пунктах, вовлечены в ФП «Профессионалитет» • 846 чел. —средний контингент • 0,2% — вузы с СПО • 11% — участники ФП «Профессионалитет» • 27% — в малых городах и населенных пунктах на 15–50 тыс. чел. • 87% бюджетного приема • 3,77 — средний балл аттестата (прием на бюджет) • 1,6 балла — конкурс на бюджетное место • 10% — внебюджетные доходы • 0% частных колледжей • 32% — доля молодых преподавателей (до 40 лет) • 66% в приеме — инженерные и технические направления • 9% в приеме — сельское хозяйство • 13% колледжей в кластере имеют в названии слово «медицинский», 25% — «педагогический»

Кластер 1. Колледжи-магниты. Кластер включает в себя образовательные организации в мегаполисах и крупных городах со сред-

ним конкурсом 4,4 чел. на место и средним баллом аттестата 4,24. Это самые привлекательные для абитуриентов колледжи, имеющие за счет собственной репутационной привлекательности и престижа предлагаемых направлений подготовки возможность набирать более половины (59%) студентов на платную основу. Доля внебюджетных доходов в организациях этого кластера составляет около 45%; здесь самые молодые коллективы (37% педагогов моложе 40 лет) и больше всего совместителей, хотя различия по соотношению штатных работников с другими типами не очень большие (в штате 81%). Каждая вторая ПОО в этом кластере аффилирована с организациями высшего образования — как подчиненными Министерству высшего образования и науки РФ, так и отраслевым министерствам. Кроме того, около 5% организаций такого типа являются частными. *Миссия организаций этого кластера — отбор лучших студентов в СПО, в том числе на платной основе.* Очевидно, что репутация требовательного к отбору учреждения с качественной образовательной средой (относительно молодые педагоги, интегрированные в индустрии как совместители) является основным активом организаций в этом кластере. Однако важно учитывать, что в значительной степени их миссией может быть поддержка транзитной траектории «СПО — вуз».

Кластер 2. Автономные колледжи. В кластер входят образовательные организации со средним конкурсом 2,6 чел. на место и средним баллом приема 3,99, которые пользуются невысоким, но стабильным спросом со стороны населения. Ключевой особенностью является успешная работа управленческих команд по привлечению внебюджетных средств, составляющих в среднем около 29% в общем финансировании организации. Значительный вклад в приток внебюджетных средств вносят платные образовательные услуги: эти колледжи предлагают не только платное обучение по программам СПО, но и проводят платную подготовку по программам ДПО и профессионального обучения. В таких автономных ПОО значительна доля штатных (всего их 82,3%) и возрастных работников (педагогов младше 40 лет 34,8%). Большая часть автономных ПОО находится в региональном подчинении, но примерно каждая шестая из них аффилирована с вузом. *Миссия организаций этого кластера — собственное устойчивое положение, сбалансированный «средний уровень» по контингенту и преподавательскому составу, но и развитие коммерчески успешных образовательных программ СПО, а также программ профессионального обучения.*

Кластер 3. Селективные колледжи. Это образовательные организации со средним конкурсом 3,8 чел. на место и средним баллом аттестата 4,22. Они высоко востребованы населением как канал получения профессионального образования за счет бюджетных средств для будущих высококвалифицированных служащих и профессионалов среднего звена. Ключевая особенность ПОО этого кластера — привлекательность для выпускников школ с высокими академическими результатами. Доля внебюджетного финансирования в таких ПОО невелика (в среднем около 18,2%), в основном ее обеспечивают студенты, обучающиеся на коммерческой основе (а это примерно четверть от общего числа). В селективных ПОО возрастных работников чуть больше, чем в магнитах (доля педагогов младше 40 лет здесь 35%), большая их часть входит в штат (81,5%). Селективные ПОО находятся в ведении региональных органов управления образованием; только 1,7% из них имеют аффилиацию с системой высшего образования. *Миссия этих организаций — обучение хорошо подготовленных абитуриентов, которые стремятся получить образование преимущественно за счет бюджетных средств.*

Кластер 4. Доступные колледжи. Это самый многочисленный кластер, включающий небольшие колледжи, расположенные в основном в периферийных населенных пунктах. Это образовательные организации без конкурса (1,8 чел. на место) и со средним баллом аттестата ниже среднего по стране (3,75); они мало привлекают абитуриентов и, как правило, становятся вариантом для тех, кто не смог поступить в другие учебные заведения. Доля внебюджетного финансирования здесь низкая (10,67%), около половины формируется за счет платных образовательных услуг. В организациях этого типа самые возрастные коллективы (доля педагогов младше 40 лет 32,6%), и реже всего работают совместители: на каждые десять педагогов-штатников приходится один совместитель. Колледжи этого кластера практически никогда не бывают аффилированы с вузами: 99,8% ПОО этого типа находятся в региональном управлении. *Их миссия — предоставлять возможность получения профессиональной подготовки для академически малоуспешных абитуриентов в небольших населенных пунктах с низкой насыщенностью образовательной среды.*

Глава 4. Типы колледжей в разрезе ключевых характеристик

4.1. Качество приема и привлекательность колледжей

Главные различия между кластерами — уровень конкурса, средний балл поступающих и локация: магниты сосредоточены в крупных городах и отличаются высоким конкурсом на бюджетные места, тогда как доступные колледжи привлекают абитуриентов с низкими баллами, расположены в малых населенных пунктах и почти не имеют отбора.

В целом проведенный анализ показывает, что «на входе» организации из разных кластеров отличаются прежде всего конкурсом, который отражает спрос на предоставляемое ими образование (за счет локации, репутации и предлагаемых ОП), а также, в несколько меньшей мере, — академической подготовкой абитуриентов.

Критически важным для успешности образовательной организации является качество поступающего в нее контингента, которое диагностируется через академические показатели абитуриентов (средний балл аттестата) и востребованность образовательных программ (конкурс на место). Колледжи трех кластеров (магниты, селективные и автономные) проводят отбор абитуриентов с конкурсом от 2,6 до 4,4 человек на бюджетное место, в то время как в колледжах доступного кластера конкурс отсутствует (рис. 4.1.1).

В ПОО всех типов средний балл аттестата у абитуриентов, претендующих на бюджетные места, выше, чем у всей массы абитуриентов, включая также тех, кто планирует обучаться за счет средств семьи. Однако среди колледжей, относящихся к кластеру магнитов, этот разрыв в баллах несколько заметнее; кроме того, здесь наблюдается повышенный уровень требований к абитуриентам, претендующим как на бюджетные, так и на платные места.

Вместе с тем, в ПОО селективного кластера доля студентов с высоким баллом аттестата не отличается заметно от колледжей других кластеров.

В то время как автономные организации занимают средние позиции по выбранным для кластеризации характеристикам селективности, доступные аккумулируют менее успешных школьников, предо-

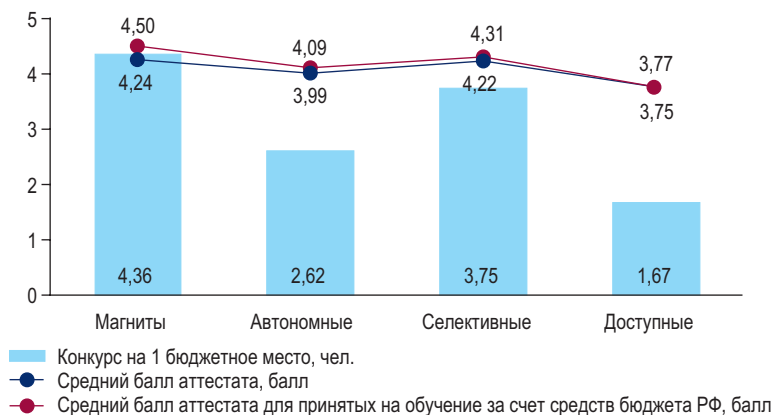

Рис. 4.1.1. Качество приема в разрезе типов колледжей

ставляя им возможность получения профессионального образования за счет бюджета.

Обращает на себя внимание то, что, несмотря на высокий средний балл студентов, зачисленных в селективные ПОО, большая часть из них обучается на бюджете, в то время как высокий средний балл в магнитах сочетается с наиболее низкой по сравнению с другими типами долей бюджетников. Фактически это означает больший престиж организаций кластера магнитов, подкрепленный возможностью не только отбора абитуриентов с высокими баллами аттестата, как в случае селективных ПОО, но и качественного набора на обучение на коммерческой основе.

Колледжи из кластера магнитов принимают несколько больше студентов из других регионов, чем колледжи из других кластеров. При этом доступные колледжи практически в два раза менее привлекательны для иногородних абитуриентов (рис. 4.1.2), что закономерно вытекает из четко выявленной в ходе настоящего анализа картины: важнейшим дифференцирующим фактором для кластеров является месторасположение ПОО (рис. 4.1.3).

Абитуриентов привлекают прежде всего мегаполисы и крупные города с их развитой инфраструктурой и культурной жизнью, именно здесь и расположены колледжи-магниты: они притягивают образовательных мигрантов — как академически успешных, так и представляющих платежеспособный спрос семей — из других регионов.

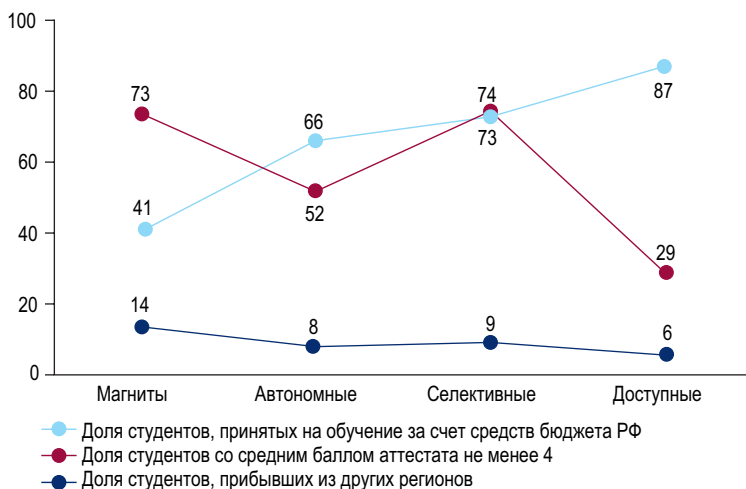

Рис. 4.1.2. Качество приема и привлекательность колледжей в разрезе их типов, %

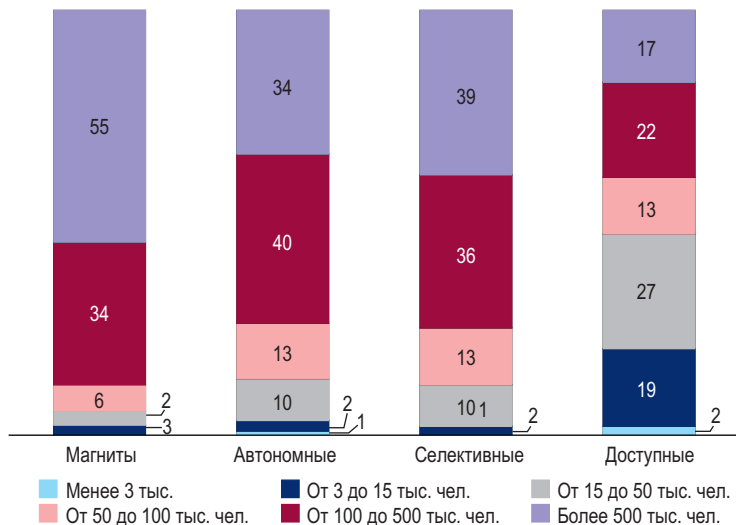

Рис. 4.1.3. Распределение колледжей выделенных типов по размеру населенного пункта, %

4.2. Образовательная деятельность

Направления обучения

«Синеворотничковое» СПО по техническим специальностям в основном концентрируется в доступных колледжах с меньшей селективностью и более низкой бюджетной автономностью, а СПО «для серых» воротничков» — в более селективных и экономически независимых колледжах. В колледжах кластера «Магниты» существенная доля подготовки ведется по направлениям общественных и медицинских наук, в то время как студенты-педагоги и другие гуманитарии заметно преобладают в селективных организациях, которые предлагают образование за бюджетный счет, но с курсом для поступления на программы.

Особенности контингента ПОО во многом определяются направлениями обучения, которые могут быть более или менее привлекательными и иметь разные цифры приема. Анализ подготовки для разных отраслей в разных кластерах осуществлялся на основе распределения по ним разных укрупненных групп подготовки (рис. 4.2.1).

Профессиональные образовательные организации самого крупного кластера доступных отличаются максимальной долей программ в области инженерного дела, технологий и технических наук, а также сельского хозяйства и сельскохозяйственных наук. Эти УГПС включают большинство «синеворотничковых» профессий, которые пользуются сравнительно меньшей популярностью у абитуриентов.

Для селективных организаций с высокой бюджетной зависимостью характерно аккумулирование студентов, обучающихся в сфере педагогики, искусства и гуманитарных наук, но среди них меньше студентов сферы сельского хозяйства. В селективных колледжах обучается большее число, по сравнению с другими кластерами, студентов направлений культуры и искусства, медицины. Вероятно, это связано с тем, что поступление на эти программы с помощью вариативных процедур творческого отбора концентрируют мотивированных и способных именно к этим сферам абитуриентов. Также для них не предусмотрена процедура демонстрационного экзамена (ДЭ).

Автономные ПОО характеризует довольно сбалансированная номенклатура программ, среди которых большую часть занимает под-

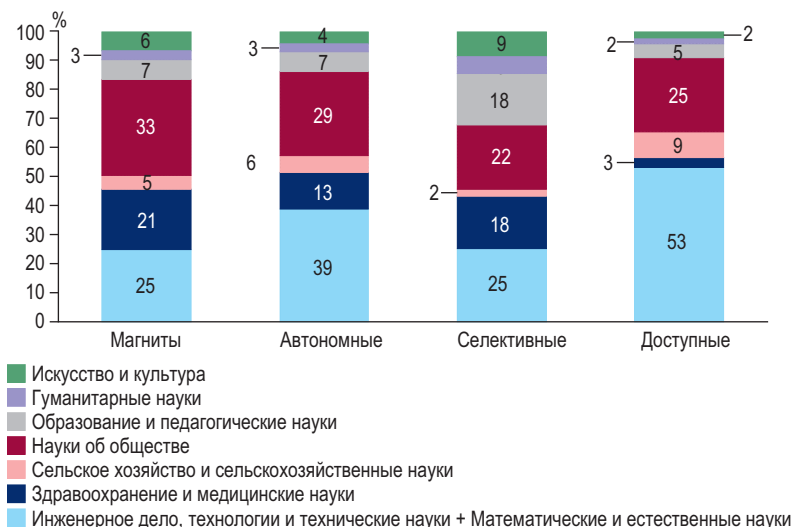

Рис. 4.2.1. Распределение обучающихся по УГПС
в разрезе типов колледжей, %

готовка по техническим наукам (что в целом характерно для всех кластеров в силу того, что в СПО по этой УГПС обучаются 48% студентов). Помимо этого, здесь преимущественно на платной основе учатся значительная доля будущих специалистов в области общественных наук.

Для магнитов характерна высокая доля подготовки по профессиям и специальностям УГПС «Науки об обществе», а также «Здравоохранение и медицинские науки», и меньшая доля — по техническим профессиям и специальностям. Из-за превалирования подготовки по названным направлениям в кластере магнитов может быть меньше оборудования и менее распространена практика ДЭ. Подготовка по специальностям и профессиям в области математических и естественных наук осуществляется в целом в системе СПО в минимальных объемах по сравнению с общей совокупностью ОП (0,2%). Наибольшая доля студентов по этому направлению обучается в ПОО кластера магнитов.

Востребованность актуальных форм организации образовательного процесса

К актуальным формам организации образовательного процесса относятся поощряемые регулятором сетевые, целевые, дуальные формы, которые обеспечивают максимальную синхронизацию СПО с запросами рынка труда. В эти форматы в первую очередь вовлекаются наиболее зависимые от ресурсов учредителя доступные колледжи, которые активно работают над достижением показателей эффективности деятельности ПОО по этим направлениям. Напротив, колледжи-магниты прибегают к названным форматам значительно реже: сказывается, прежде всего, их фокусировка на обучении по направлениям общественных наук, которые меньше тяготеют к актуальным форматам индустриального обучения.

По включенности в наиболее актуальные форматы образования (сетевое обучение, целевая подготовка, дуальное обучение и прохождение ГИА в форме демонстрационного экзамена) колледжи распадаются на два потока: первый — максимально ориентированные на запросы учредителей колледжи групп доступных и селективных, второй — гораздо менее ориентированные на госзаказ колледжи групп магнитов и автономных, которые принимают в большей мере во внимание сформированные приоритеты абитуриентов и их семей (рис. 4.2.2).

В целом передовые форматы находят наиболее широкое применение на программах технической направленности, которые максимально сконцентрированы в доступных колледжах, где учится максимальное число сетевых студентов и выпускников, аттестованных через ГИА в формате демонстрационного экзамена. Одним из объяснений этого факта является сфокусированность этих колледжей на прикладных технических специальностях и более активном участии в ФП «Профессионалитет» в качестве сетевых организаций (актуально для небольших колледжей в отдаленных и/или небольших населенных пунктах).

Напротив, в колледжах-магнитах сетевые форматы, дуальное обучение и ДЭ востребованы минимально: значительная доля студентов здесь обучается по направлениям, где они применяются в ограниченном объеме или не используются вовсе (медицина, науки об обществе).

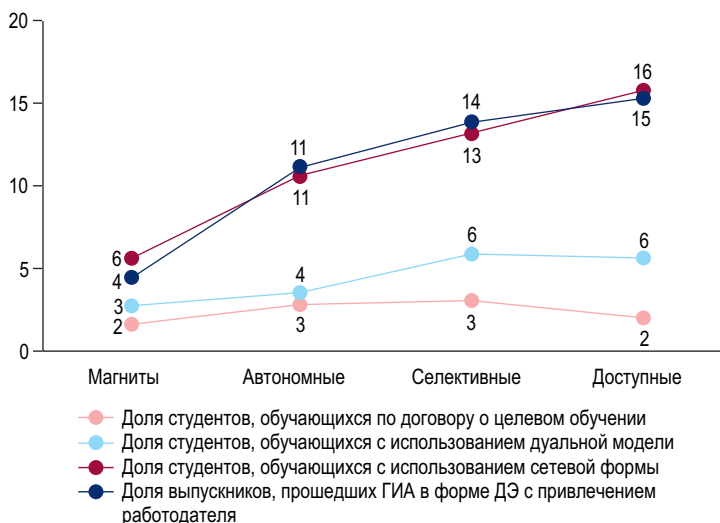

Рис. 4.2.2. Распространенность актуальных форм организации образовательного процесса в разрезе типов колледжей, %

4.3. Социальная функция и социальные гарантии

Доступные колледжи в большей степени сфокусированы на выполнении социальной миссии: в них сосредоточен наиболее социально уязвимый контингент. В то же время ресурсов для выполнения социальной миссии при одинаковом или меньшем числе нуждающихся в специальных условиях больше у колледжей-магнитов. При достаточно равномерном распределении студентов с ОВЗ по всем кластерам несколько большая их доля наблюдается в селективных колледжах.

Наиболее явной иллюстрацией социальной миссии того или иного колледжа является доля получающих социальную стипендию студентов и доступность учебных мест для студентов с ОВЗ. Как правило, чем ниже требования к поступающим (входящий балл аттестата), тем большая доля нуждающихся в социальной помощи студентов смогла поступить в колледж. Соответственно значительная доля менее социально благополучных студентов поступает в доступные колледжи (рис. 4.3.1),

в большей мере выполняющие социальную миссию. В то же время колледжи-магниты включены в эту функцию слабее: они принимают в целом меньше студентов, запрашивающих социальную стипендию.

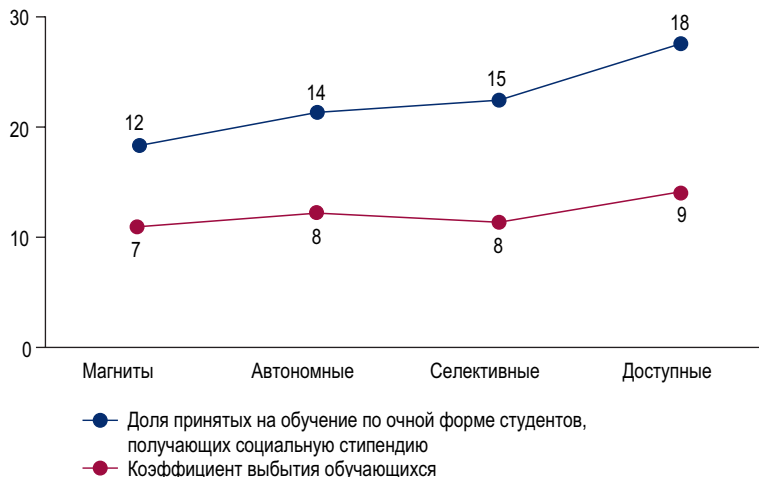

Рис. 4.3.1. Студенты — получатели социальной стипендии и выбытие студентов в разрезе типов колледжей, %

Характеристикой доступности ПОО для инвалидов/лиц с ОВЗ является доступ к учебному месту в здании. В обычной учебной организации для студентов с ОВЗ доступны в среднем 9–12% учебных мест. При этом доступные организации активнее пользуются существующими возможностями и чаще используют ресурсы для обучения инвалидов/лиц с ОВЗ, которые предоставляют базовые ПОО¹⁵ (рис. 4.3.2).

Магниты значительно лучше оснащены для обучения студентов с ОВЗ, имеют в два раза больше и доступных помещений, и специальных программ, технических средств для обучения. Также магниты минимально запрашивают информационные и материально-технические ресурсы со стороны базовых ПОО регионов и/или реже являются

¹⁵ Базовая профессиональная образовательная организация (БПОО) — профессиональная образовательная организация, обеспечивающая поддержку функционирования региональной системы инклюзивного среднего профессионального образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

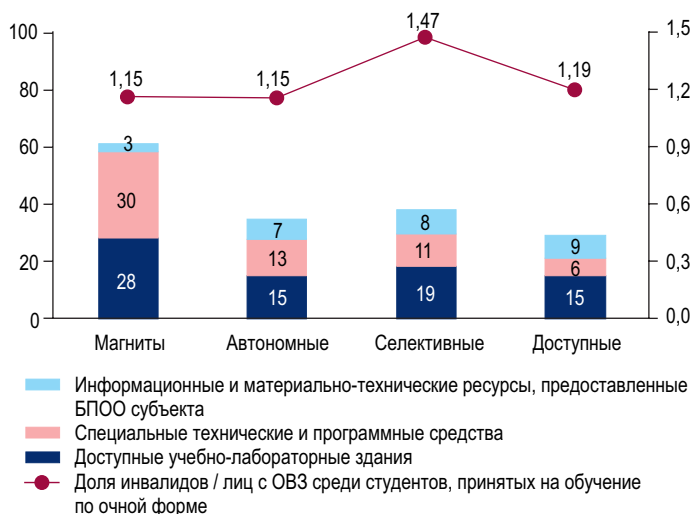

Рис. 4.3.2 Условия для обучения лиц с ОВЗ (множественный вариант ответа, максимум шкалы 300%) в разрезе типов колледжей, %

ими; максимально возможности базовых ПОО используют доступные колледжи. Также заметно, что в целом студенты с ОВЗ равномерно распределены в колледжах всех кластеров, но их несколько больше в селективных колледжах — частично за счет специфических творческих направлений (художественные промыслы).

4.4. Результаты деятельности колледжей: ГИА и трудоустройство выпускников

Образовательные результаты студентов кластеров колледжей-магнитов и селективных лучше, чем в других кластерах. В кластерах с более строгим отбором больше студентов получает академическую стипендию, а в колледжах-магнитах выше доля студентов, сдающих ГИА на высокий балл. В то же время относительно трудоустройства выпускников колледжи всех кластеров показывают примерно одинаковые результаты.

Фиксируемыми в данных результатами деятельности ПОО является академическая успешность студентов и уровень трудоустройства

выпускников. Косвенной характеристикой качества собственно образовательного процесса считается доля студентов, получающих академическую стипендию, то есть успевающих на «хорошо» и «отлично», а также сдавших ГИА на высокий балл (рис. 4.4.1). В колледжах-магнитах и селективных число студентов-хорошистов по текущей успеваемости несколько выше, в то время как по итогам ДЭ выпускники колледжей всех типов показывают сходные результаты.

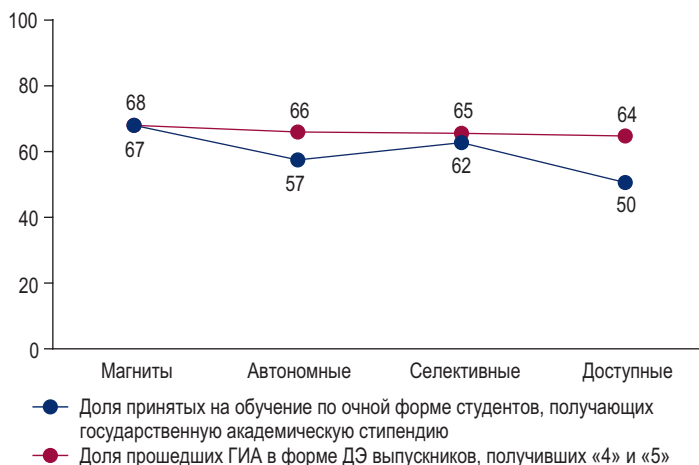

Рис. 4.4.1. Академическая успешность студентов в разрезе типов колледжей, %

Согласно данным самообследования профессиональных организаций МКПК, во всех организациях уровень занятости выпускников превышает 77%, что выше, чем по статистике официальной занятости Роструда (рис. 4.4.2). По другой метрике качества трудоустройства, а именно заработной плате выпускников, по данным Роструда, значимых различий между кластерами не фиксируется. Для более точных оценок эти результаты требуют проверки на индивидуальных данных выпускников, так как текущая оценка сделана на основе агрегированных данных о заработных платах выпускников по образовательным организациям.

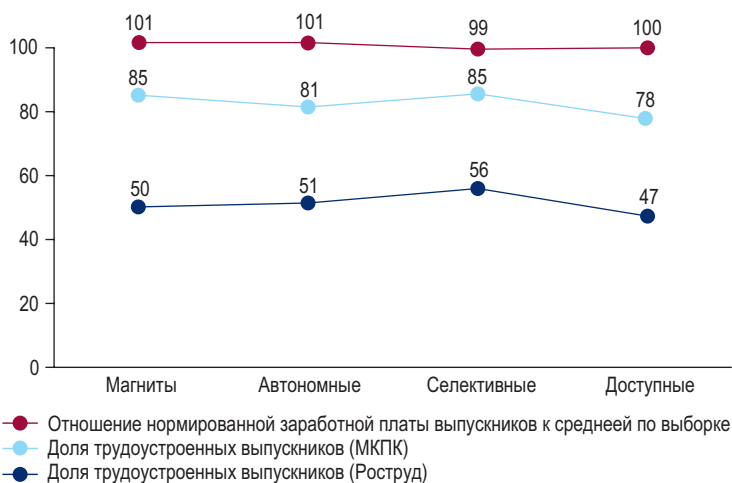

Рис. 4.4.2. Показатели трудоустройства выпускников, в разрезе типов колледжей, %

В целом, несмотря на отмеченные различия, назвать разительной разницу в фиксируемых результатах деятельности колледжей разных кластеров нельзя. Требуется дополнительная проверка гипотеза о том, что существенные отличия можно будет обнаружить в студенческом опыте, на который абитуриенты предъявляют разный спрос, что отражается в конкурсе на бюджетные места.

4.5. Ресурсы: преподаватели

Кардинальных различий по доступным в МКПК маркерам качества преподавательского состава между кластерами нет. При этом в доступном кластере в целом ситуация несколько хуже по всем параметрам (возраст, опыт в индустрии, заработные платы преподавателей).

Преподавательский состав колледжа критически важен для успеха образовательной организации. Важнейшие характеристики включают средний возраст, трудоустройство в штат, опыт в индустрии, опыт повышения квалификации, а также уровень заработной платы.

Последняя характеристика также работает и в обратную сторону: заработная плата является фактором привлечения преподавателей определенной квалификации и возраста.

Большинство преподавателей в колледжах всех кластеров являются штатными работниками (рис. 4.5.1). Меньше всего совместителей (как с опытом в индустрии, так и без него) в доступных организациях (9%): очевидна их меньшая гибкость в вопросах найма сотрудников, а также, возможно, меньшая заинтересованность потенциальных совместителей из индустрий в работе в колледжах вследствие особенностей локального рынка труда (неконкурентные зарплаты в образовании в сравнении с индустриями, в частности, в промышленности).

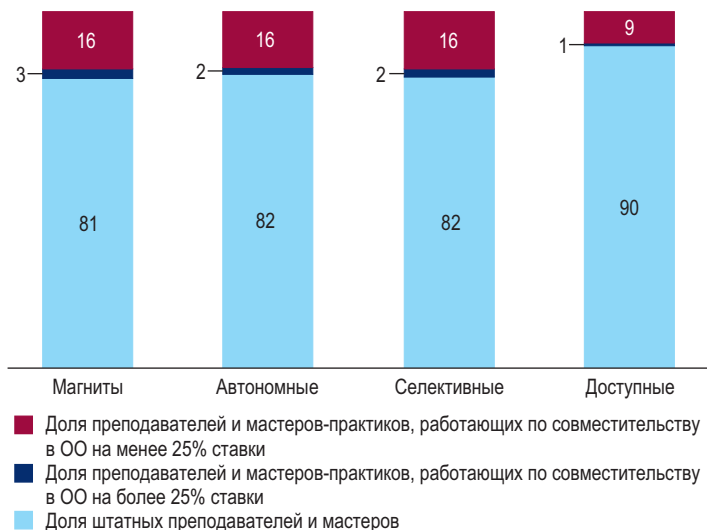

Рис. 4.5.1. Характеристики преподавательского состава в разрезе типов колледжей, %

Что касается возрастных характеристик, то молодых преподавателей в организациях СПО примерно 30%. Но в колледжах-магнитах их несколько больше, чем в доступных, и средний их возраст в магнитах 45 лет, а в других — 46. В доступном кластере наименьший показатель (32%) преподавателей моложе 40 лет (рис. 4.5.2). Возможно, среднее значение сдвигается вниз (сближается с другими кластера-

ми) из-за небольшого числа очень молодых преподавателей. Таким образом, существенных отличий между кластерами по среднему возрасту и доле более молодых преподавателей нет.

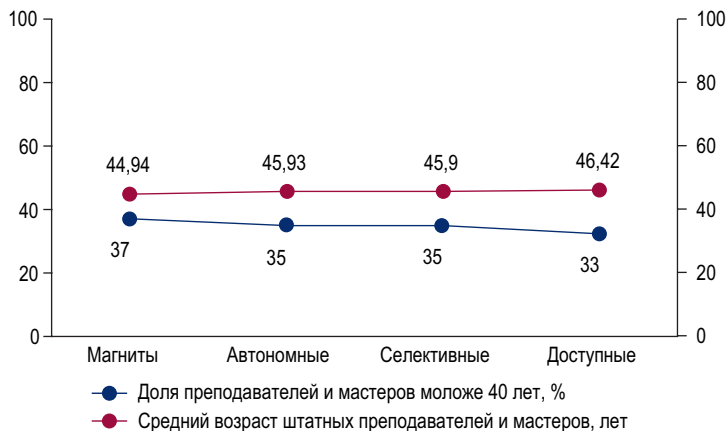

Рис. 4.5.2. Характеристики возраста преподавательского состава в разрезе типов колледжей

Важной характеристикой для педагогического состава образовательной организации является его профессиональная подготовка. В первую очередь, для СПО ценен опыт работы в индустрии, который, однако, присутствует не более чем у 6% преподавателей СПО в среднем; еще столько же прошли практику на производстве. Однако в колледжах-магнитах и организациях селективного кластера этот процент выше (рис. 4.5.3), чем в других: эти колледжи имеют, вероятно, лучшие связи с рынками и более привлекательные зарплаты и престижность преподавания, доступ к нетворкингу мегаполисов и крупных городов и вузов, частью которых являются многие магниты.

Автономные и доступные колледжи в свою очередь больше охвачены программами повышения квалификации для преподавателей (по профессиям/ специальностям из числа ТОП-50¹⁶ и ИКТ) (рис. 4.5.2). В целом эти колледжи активнее вовлечены в ФП «Профессионали-

¹⁶ Приказ Минтруда России от 30.12.2022 № 831 «Об утверждении списка наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования».

тет» (рис. 4.8.1), частью мероприятий которого являются стажировки и курсы повышения квалификации для преподавателей и мастеров СПО. Таким образом, колледжи этих двух кластеров обеспечивают актуальность компетенций своих педагогов преимущественно через созданные регулятором механизмы повышения квалификации в виде программ повышения квалификации, нежели через прямой найм специалистов из индустрии.

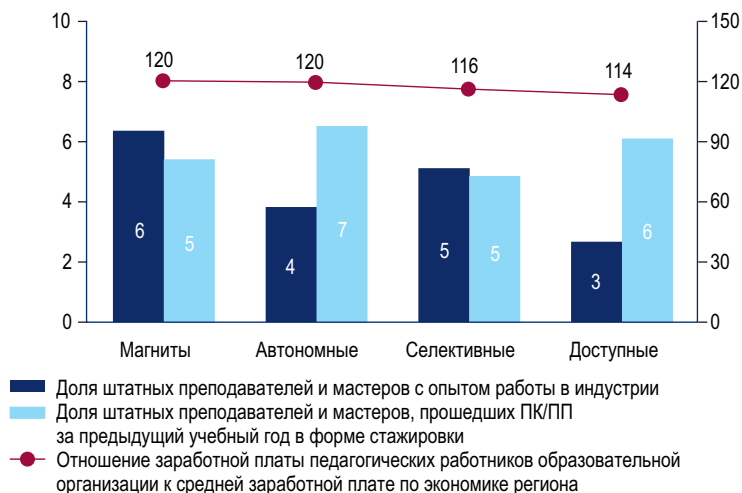

Рис. 4.5.3. Характеристики опыта работы и уровня зарплатных плат педагогов в разрезе типов колледжей, %

Как и следовало ожидать, большие материальные возможности бюджетно более независимых организаций, обусловленные наличием сравнительно большого количества внебюджетных средств, позволяют магнитам и автономным колледжам предлагать своим преподавателям более высокую (хотя и не существенно) заработную плату (рис. 4.5.3). Следует, однако, отметить, что, будучи финансово более устойчивыми, магниты и автономные колледжи, тем не менее, слабо перераспределяют свои доходы в пользу преподавательского корпуса: анализ не позволил выявить наличие у них особых стратегий, направленных на более щедрые компенсации преподавателям. При этом во всех организациях средний уровень зарплатных плат находится выше среднего по региону.

4.6. Ресурсы: инфраструктура

Обновление МТБ (мастерские, база для проведения демонстрационного экзамена, оборудование) в большинстве случаев является следствием участия в федеральных проектах в СПО, которое наиболее характерно для доступных и селективных колледжей. Именно в ПОО этих кластеров отмечается наибольшее число современных мастерских.

Наибольшие доли студентов, которые имеют возможность учиться в современных мастерских, выявлены в селективных и доступных организациях. Вероятно, это связано с преобладанием профилей обучения, требующих практики в мастерских, либо с эффектом низкой базы: в период 2021–2024 годов в этих организациях были созданы или обновлены мастерские, оснащенные современной МТБ в рамках ФП «Молодые профессионалы» или ФП «Профессионалитет». С одной стороны, можно говорить о том, что организации с более низкой базой получили больше вложений в МТБ в течение последних лет, в то время как в колледжах-магнитах в современных мастерских обучалась наименьшая доля студентов (рис. 4.6.1). С другой стороны, в колледжах-магнитах фиксируется высокая доля нового оборудования, что позволяет предполагать наличие у них достаточной МТБ вне контура мастерских, максимально ориентированных на студентов технических и сервисных специальностей, а не преобладающих в магнитах специальностей общественных наук.

Другой показатель инфраструктуры ПОО — обеспеченность общежитиями. По этому показателю на первых позициях находятся организации из кластеров магнитов и доступных: в первом случае это можно считать отражением их относительно более высокой привлекательности для образовательной миграции, во втором — реализацией социальной миссии. Важно отметить, что из-за особенности измерения показателя МКПК № 8.4¹⁷ указанные показатели являются несколько завышенными, поскольку в ситуации отсутствия нуждающихся студентов при имеющемся общежитии ПОО вносит в данные

¹⁷ 8.4. Удельный вес численности студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования, проживающих в общежитиях, в общей численности студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования, нуждающихся в общежитиях, %.

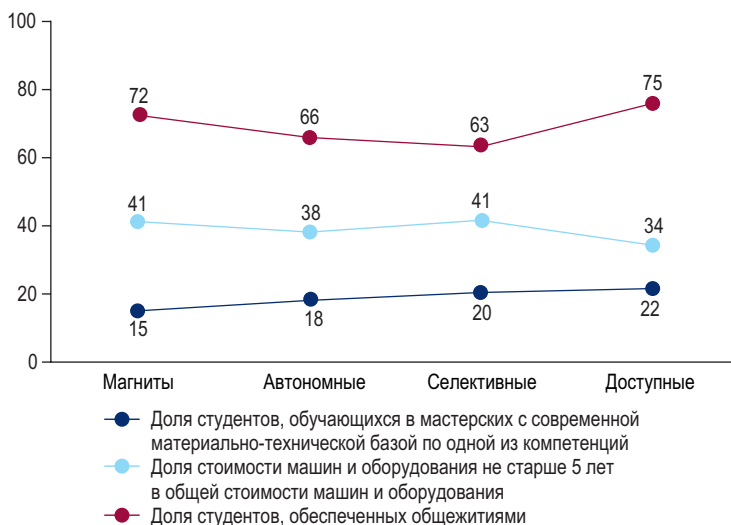

Рис. 4.6.1. Характеристики материально-технической базы организаций в разрезе типов колледжей, %

самообследования значение в 100%. Тем не менее, наиболее обеспечены общежитиями студенты колледжей-магнитов и доступных.

4.7. Бюджетная автономность: учредители и источники доходов

Федеральные вузы являются учредителями половины колледжей-магнитов и никогда — доступных ПОО. Колледжи всех кластеров зарабатывают образовательной деятельностью, но магниты делают это за счет не только платных студентов СПО, но и внешнего рынка (договора с предприятиями, ДПО для внешних слушателей). Автономные колледжи получают более трети доходов из внешних источников, магниты — почти половину (45%), в то время как доступные ПОО привлекают платных студентов и слушателей ДПО ожидаемо меньше других колледжей.

Фактор учредителя выступает крайне дифференцирующим для выделенных кластеров организаций СПО (рис. 4.7.1). Кластер магнитов обладает в этом контексте двумя отличительными признаками:

во-первых, только в этом кластере наблюдается разнообразие учредителей — присутствует как частный сегмент, так и все типы государственных; во-вторых, половина этого кластера — колледжи в составе вузов с федеральным финансированием. Селективные ПОО преимущественно имеют региональное подчинение, лишь 1,7% из них аффилированы с системой высшего образования. Среди автономных ПОО 15,7% относятся к вузам, 1% управляются частными лицами и 83,2% находятся в региональном подчинении.

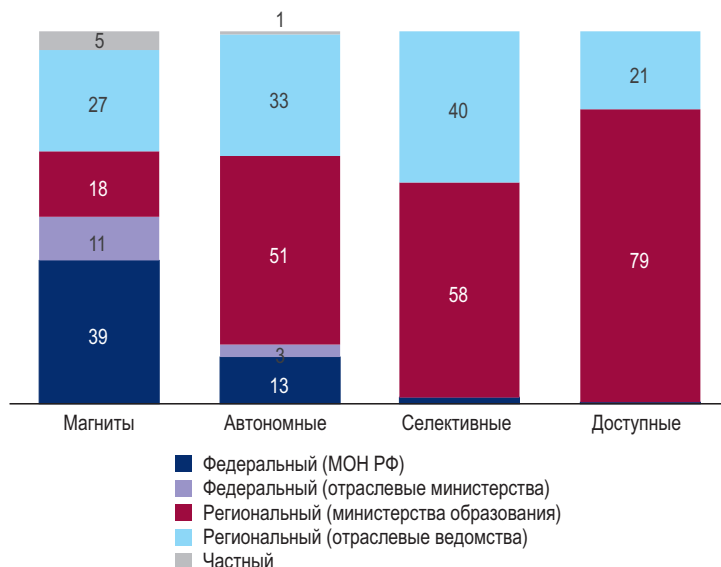

Рис. 4.7.1. Учредители ПОО в разрезе типов колледжей, %

В аспекте финансовой самостоятельности колледжей проведенный анализ показывает, что относительной финансовой автономностью обладают только организации из кластера магнитов и преимущественно — организации частного сектора внутри него. Колледжи-магниты с большой долей коммерческого приема (как на программы СПО, так и ДПО) имеют большую на общем фоне долю внебюджетных доходов. Селективные организации лучше остальных привлекают сторонних слушателей на программы повышения квалификации и профпереподготовки (рис. 4.7.2).

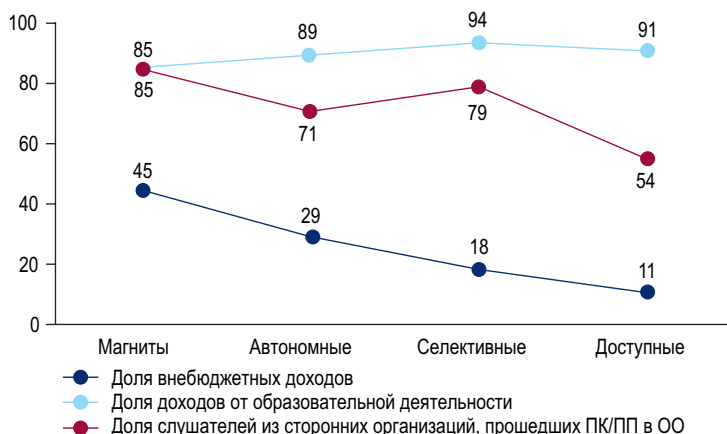

Рис. 4.7.2. Характеристики доходов организаций в разрезе типов колледжей, %

Внебюджетный доход ПОО связан не только с образовательной функцией, поэтому автономный тип организаций в разрезе данного показателя оказывается впереди селективных — вероятно, за счет большей ориентации на сформированный спрос и гибкого использования ресурсов организации (различные партнерства, кооперации и спонсорства).

4.8. Включенность в федеральные проекты СПО

Наиболее активно в реализацию федеральных инициатив включены ПОО кластеров автономных и доступных. Организации кластера «Магниты» по этому направлению деятельности относятся к догоняющим.

Последние семь лет сфера СПО в России охвачена значительными преобразованиями. В период 2018–2024 годов был реализован федеральный проект «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)», который включал мероприятия по внедрению новых программ обучения по наиболее востребованным и перспективным профессиям, открытие

современных мастерских, повышение квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения, создание центров опережающей профподготовки.

С 2022 года мероприятия по развитию системы СПО проводятся в рамках федерального проекта «Профессионалитет». Среди его задач — широкое распространение отраслевой модели подготовки кадров, интеграция колледжей, организаций реального сектора экономики и организаций малого и среднего бизнеса в формате образовательно-производственных центров (кластеров) и образовательных кластеров СПО. Работодатели привлекаются к формированию управленческой структуры и педагогического состава кластера, разработке нового содержания и структуры образовательных программ, созданию УПК, реализации образовательных программ, подбору оборудования, к участию своими работниками в качестве наставников на производстве. Отраслевые работодатели непосредственно участвуют в формировании структуры и объема КЦП, что позволяет управлять развитием отраслей в части подготовки кадров¹⁸.

Мероприятиями ФП «Профессионалитет» охвачена растущая доля организаций СПО (290 организаций в 2022 году, 1470 — в 2025-м, при прогнозе 3000 к 2030 году¹⁹), что, безусловно, отражается на их деятельности. Ключевым направлением преобразований является сближение образовательных программ и полученных выпускниками умений и навыков с запросами рынка труда, что может быть достигнуто, по мнению авторов проектов, через повышение практикоориентированности образования, расширение применения дуальной модели и целевого обучения, интенсификацию использования ресурсов ПОО посредством сетевого взаимодействия и привлечения работодателей к итоговой аттестации в формате демонстрационного экзамена и/или независимой оценки квалификаций²⁰.

¹⁸ Федеральный проект «Профессионалитет». https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education/.

¹⁹ Дмитрий Чернышенко: «К 2030 году проект «Профессионалитет» охватит 100% профессиональных образовательных организаций», 2024. <https://edu.gov.ru/press/8540/dmitriy-chernyshenko-k-2030-godu-proekt-professionalitet-ohvatit-100-professionalnyh-obrazovatelnyh-organizaciy>.

²⁰ Федеральный проект «Профессионалитет». Настольная книга эффективного руководителя, Москва, ИРПО, 2024. https://firpo.ru/netcat_files/342/587/h_67bf6507a0a3e989d285d78782221363.

Маркеры вовлеченности ПОО в «большие инициативы» — участие в ФП «Профессионалитет», организация для выпускников ГИА с привлечением работодателей, участие в чемпионатном движении профессионального мастерства. Наиболее активно этими возможностями пользуются колледжи доступного кластера (рис. 4.8.1), как и современными форматами организации учебного процесса и обновленными мастерскими (рис. 4.2.2 и 4.6.1).

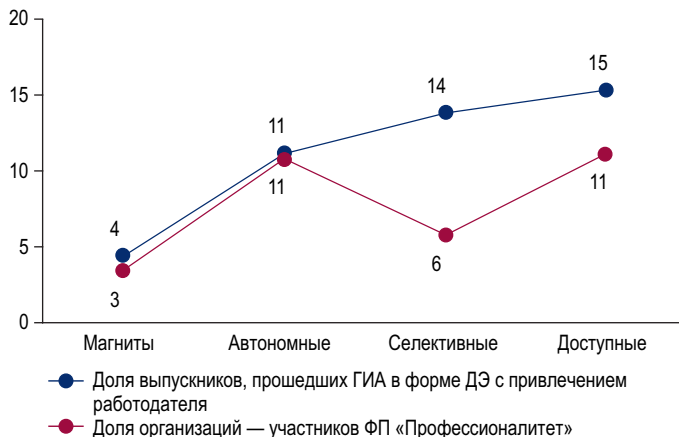

Рис. 4.8.1. Характеристики участия в ФП «Профессионалитет» и иных мероприятиях в разрезе типов колледжей

Это предположительно связано с тем, что промышленные лидеры — основные в числе опорных работодателей ФП «Профессионалитет» — заинтересованы прежде всего в выпускниках технических специальностей, которые преобладают в этих кластерах. По этой же причине особняком в применении ДЭ и участия в ФП «Профессионалитет» стоят магниты: здесь в целом ниже доля программ, предусматривающих проведение ДЭ; кроме того, эти колледжи в большей степени ориентированы на подготовку кадров для работодателей из сегмента МСП, а не флагманов индустрии, которые имеют возможности софинансировать свое участие в ФП «Профессионалитет». Также можно предположить, что колледжи в составе вузов (в кластере магнитов их 50%) несколько менее заинтересованы или ограничены в своих возможностях участвовать в госпроектах в СПО, находясь в

структуре университетов с иным нормативным регулированием и иными фокусами развития.

Более ограниченное участие в ФП «Профессионалитет» селективных колледжей связано с тем, что проект стартовал в 2022 году по восьми промышленным направлениям (для которых преимущественно готовят кадры колледжи кластера доступных), а образовательные кластеры профилей «Педагогика», «Клиническая медицина» и «Культура и креативные индустрии» появились только в 2023 году.

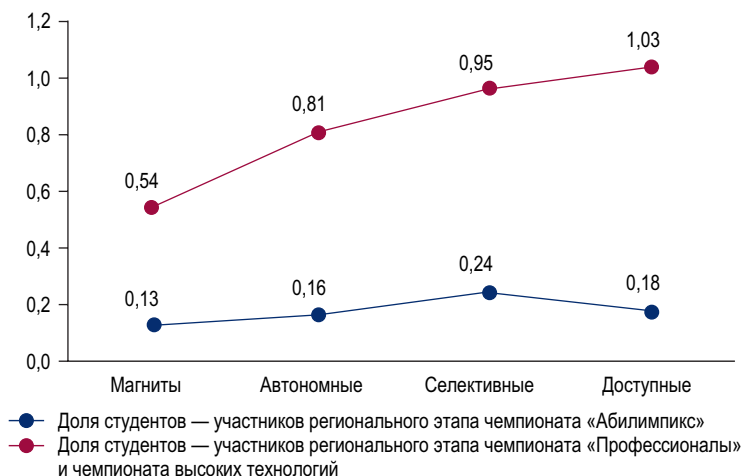

Рис. 4.8.2. Участие студентов в региональных этапах чемпионатов профессионального мастерства в разрезе типов колледжей, %

Отдельной стратегией накопления профессиональных преимуществ для студентов СПО является их участие в чемпионатах профессионального мастерства (рис. 4.8.2). Организации, максимально ориентированные на подготовку студентов к соревнованиям, — колледжи доступного и селективного кластеров: первые, вероятно, за счет максимальной вовлеченности в ФП «Профессионалитет», вторые — за счет большего числа хорошо успевающих студентов, обучающихся на бюджетных местах, а также благодаря заметной доле студентов с ОВЗ на селективных направлениях обучения (в случае с Национальным чемпионатом «Абилимпис»).

4.9. Резюме по главе

- В целом сравнение кластеров по ключевым параметрам деятельности образовательных организаций СПО выявило существенные различия по нескольким важным критериям. Наиболее значимыми дифференцирующими характеристиками оказались: тип учредителя (особенно в случае колледжей при вузах и самостоятельных учреждений), селективность приема, географическое расположение (мегаполисы, крупные, средние и малые города), профиль образовательных программ, доля внебюджетных доходов и степень вовлеченности в федеральные проекты развития СПО. При этом собственно образовательные характеристики — качество преподавательского состава, состояние материально-технической базы и образовательные результаты (итоги ГИА, демонстрационных экзаменов) — играют заметную меньшую роль в определении кластерной принадлежности.

- Особенностью сложившегося ландшафта является то, что колледжи кластера магнитов де-факто не рассчитывают на набор и выпуск студентов по технологическим направлениям подготовки. Их стратегия успеха строится на работе с сильным контингентом (предположительно, ориентированным на трек СПО — ВО) и популярными у абитуриентов специальностями, что позволяет минимизировать риски, связанные со слабой подготовкой студентов и невостребованности у молодежи программами.

- Анализ качества приема и привлекательности колледжей показал, что наиболее значимой дифференцирующей характеристикой между кластерами является уровень конкурса на бюджетные места. Второй важный водораздел — размер населенного пункта: колледжи-магниты концентрируются преимущественно в мегаполисах и крупных городах.

- Распределение направлений подготовки между кластерами имеет четкую специфику. Программы «для синих воротничков» (особенно на технических специальностях) в основном сосредоточены в доступных колледжах с низкой селективностью и ограниченной финансовой автономностью. В то же время подготовка «серых воротничков» (в том числе по социально-гуманитарным направлениям) более характерна для селективных и экономически независимых колледжей. В кластере магнитов значительная доля программ приходится на общественные и медицинские науки, тогда как педагогические и

другие гуманитарные специальности преобладают в селективных организациях, предлагающих бюджетные места с конкурсным отбором.

- Исследование вовлеченности в актуальные формы организации образовательного процесса (сетевые, целевые, дуальные программы) показало интересную динамику. Наиболее активно в эти поощряемые регулятором форматы, обеспечивающие синхронизацию СПО с запросами рынка труда, включаются доступные колледжи, которые стремятся выполнить установленные показатели эффективности. При этом колледжи-магниты демонстрируют наименьшую вовлеченность, что объясняется их ориентацией на программы общественных наук, где требуется меньше современных форматов индустриального обучения.

- Анализ социальной функции колледжей выявил, что доступные учреждения в наибольшей степени сфокусированы на выполнении социальной миссии, работая с наиболее уязвимыми категориями студентов. При этом колледжи-магниты, имея меньше нуждающихся студентов, обладают большими ресурсами для обеспечения социальных гарантий. Распределение студентов с ОВЗ по кластерам относительно равномерное, с некоторым увеличением их доли в селективных колледжах.

- Сравнение образовательных результатов показало, что студенты кластеров магнитов и селективных колледжей демонстрируют более высокие показатели: среди них больше получателей академических стипендий, а в колледжах-магнитах выше доля отличных и хороших оценок на ГИА. При этом уровень трудоустройства выпускников остается примерно одинаковым во всех кластерах, что указывает на системные факторы, выходящие за рамки качества подготовки.

- Оценка преподавательского состава не выявила кардинальных различий между кластерами по ключевым маркерам качества. Во всех группах остается крайне низкой доля практиков-совместителей. Однако в доступном кластере ситуация по всем параметрам (возраст преподавателей, отраслевой опыт, уровень зарплат) несколько хуже, чем в других группах.

- Обновление материально-технической базы преимущественно связано с участием в федеральных проектах, что наиболее характерно для доступных и селективных колледжей. Именно в этих учреждениях отмечается наибольшее количество современных мастерских, созданных в рамках господдержки.

- Финансовая автономность колледжей существенно варьируется между кластерами. Федеральные вузы выступают учредителями для половины колледжей-магнитов, но никогда — для доступных учреждений. Все кластеры зарабатывают образовательной деятельностью, но магниты диверсифицируют доходы за счет договоров с предприятиями и программ ДПО для внешних слушателей. Из внебюджетных источников получают более трети доходов автономные колледжи, магниты — до 45%, тогда как доступные учреждения демонстрируют минимальные показатели по привлечению платных студентов и слушателей программ ПК/ПП.

- Включенность в федеральные проекты развития СПО максимальна среди автономных и доступных колледжей, тогда как организации кластера магнитов заметно менее активны в этом направлении, что объясняется их большей финансовой самостоятельностью и ориентацией на собственные образовательные модели.

- В целом кластерный анализ подтверждает поляризацию системы СПО: магниты и селективные колледжи аккумулируют ресурсы и сильных абитуриентов, но в меньшей степени задействованы в реализации технологических программ. Доступные колледжи выполняют социальную миссию, но имеют меньше возможностей для развития из-за слабого финансирования и низкого качества приема. Федеральные проекты пока не меняют эту картину, усиливая лишь зависимость периферийных колледжей от регулятора.

Глава 5. Теоретические рамки интерпретации типологии

Предложенная интерпретация полученной типологии может быть расширена через набор объясняющих рамок, которые использовались в упоминавшихся ранее типологиях организаций высшего образования.

Первая и важнейшая оптика, которую используют в большинстве работ, типологизирующих образовательные организации, — *функция образовательной организации*. В СПО отсутствует функция («миссия») академического производства знаний и исследований, основной является подготовка кадров. При этом важно отметить, что задача насыщения кадровой потребности решается в двух плоскостях. С одной стороны, это кадровое обеспечение сложившихся базовых отраслей со сформированными профстандартами — здравоохранения, образования, городских сервисов, с другой — формирование кадрового резерва для технологических компаний, которые выступают драйверами развития отраслей и все чаще предъявляют спрос на специалистов «нового поколения», «профессионалов 2.0», работают над развитием собственной номенклатуры специальностей и активно востребуют со-проектирование со стороны образовательных организаций. Также важной функцией СПО является профессионализация уязвимых групп молодежи, предоставление им профессии как средства обеспечения самостоятельного существования и в целом поддержание локальной среды профессий. Четвертая функция организаций СПО — содействие восходящей образовательной траектории и социальной мобильности, то есть переходу из СПО в высшее образование.

Второе доступное измерение, в которое может быть помещена предлагаемая типология, — *целевой сегмент рынка труда*, на который ориентирована подготовка специалистов в образовательной организации. Определение целевого рынка труда для колледжей и главного «заказчика» поставляемого ими образования может существенно дополнить картину кластеров. Так, локальный рынок труда любого населенного пункта нуждается в специалистах сервисной экономики (автосервисы, торговля, организации общественного питания) и го-

сударственного сектора услуг (образование, здравоохранение, культура), среди которых персонал средней квалификации составляет большинство. Региональные рынки труда, где спрос создает в большей степени производственный сектор, тоже являются магнитом для кадров СПО. Выпускники СПО активно действуют и на межрегиональных рынках труда, а многие «городские» компетенции могут «перемещаться» и находить спрос и применение вдали от места их получения.

Еще одной рамкой типологизации может быть *ретроспективная институциональная* — рассмотрение колледжей в контексте структурного устройства советской системы профобразования, а именно деления учреждений СПО на профессионально-технические училища (ПТУ), специализированные училища (медицинские, педагогические, библиотечные, музыкальные и т. п.) и техникумы (политехникумы). Современная система СПО во многом наследует прежние структуры, а составляющие ее организации в значительной мере подвержены «эффекту колеи».

Наложение описанных подходов на рассматриваемую четырехкластерную типологию дает возможность следующим образом дополнить уже предложенные интерпретации.

Колледжи-магниты чаще всего работают на межрегиональный рынок труда и активно содействуют восходящей образовательной траектории, поскольку значительная часть из них — это колледжи в составе вузов, выпускники которых чаще продолжают свою образовательную траекторию в этих вузах. Основными заказчиками образования в магнитах выступают индивиды (семьи): они оплачивают обучение по востребованным специальностям, полученный ими человеческий капитал легко перемещаем, в том числе на межрегиональном рынке труда, особенно учитывая, что они чаще получают образование по направлениям подготовки «Науки об обществе».

Магниты и автономные колледжи близки по структурно-функциональному профилю к техникумам/политехникумам, существовавшим до 1991 года, с их относительной селективностью, сильной ресурсной базой, связями с вузами и региональной укорененностью.

Автономные колледжи чаще работают на локальный и региональный рынок труда и их производственный сектор. Их функция — кадровое обеспечение сложившихся и развивающихся отраслей, чаще всего технологических, а ключевой заказчик навыков студентов этих ПОО — государство и муниципальный сектор, а также крупные про-

мышленные предприятия, которые имеют долгосрочное планирование и могут разместить кадровый заказ.

Селективные колледжи также в большей мере ориентированы на локальный и региональный рынки труда с фокусом на подготовку специалистов среднего звена для секторов квалифицированных услуг, в частности, базовых отраслей — образования, культуры, здравоохранения. Ключевой заказчик для этих ПОО — отрасли в лице профильных госорганов, которые формируют кадровый заказ и поддерживают профессиональную коммуникацию с характерным уровнем регулирования и стандартизации. С точки зрения структурной интерпретации, селективные колледжи напоминают узкопрофильные училища (педагогические, медицинские, творческие), существовавшие в советское время.

Доступные колледжи работают преимущественно на локальный рынок труда, на местную сервисную экономику и сегмент малого и среднего бизнеса. Статистически заметно, что часть выпускников этих колледжей трудоустроена неофициально. Эти колледжи также берут на себя значительную нагрузку в части обеспечения функции профессионализации уязвимых групп в широком смысле — детей из семей с низким социально-экономическим статусом (СЭС) или социально неблагополучных семей, с низкими академическими показателями, а также с ОВЗ. Миссия таких организаций — поддержание благополучия локальной среды, их ключевой заказчик — органы местного самоуправления (муниципалитеты) и государство через максимальные (по сравнению с другими типами колледжей) КЦП на фоне отсутствия платежеспособного индивидуального заказчика и, как следствие, нулевого платного приема. Доступные колледжи с их значительным сегментом начального профессионального образования соответствуют бывшим ПТУ (ПУ), ориентированным на массовую подготовку рабочих кадров.

Заключение

Система среднего профессионального образования в России характеризуется значительным разнообразием, однако до сих пор отсутствуют комплексные типологии, способные отразить эту неоднородность. Существующие классификации опираются на отдельные параметры — финансовые потоки, географическое положение, профиль программ, но не дают целостного представления о ландшафте. Этот пробел особенно ощутим на фоне того, что экспертные оценки системы гораздо богаче формальных рейтингов, что указывает на необходимость разработки типологии, основанной на эмпирических данных и приближенной к реальным практикам.

Практическая ценность такой типологии выходит за рамки академического интереса. Прежде всего, она необходима регуляторам: понимание внутренней дифференциации СПО позволяет прогнозировать последствия реформ и избегать непреднамеренных эффектов, таких как усиление неравенства между учреждениями и регионами. Для руководителей колледжей типология становится инструментом стратегического позиционирования: она помогает определить место своего учреждения в системе, выбрать подходящие модели развития и провести точечный бенчмаркинг. Наконец, для промышленных партнеров четкая классификация облегчает поиск колледжей, наиболее соответствующих их кадровым потребностям, будь то подготовка рабочих для промышленности или сотрудников для сферы услуг.

Ключевыми параметрами, формирующими это разнообразие, выступают селективность приема (конкурс, средний балл абитуриентов), финансовая автономность (доля внебюджетных доходов, гибкость распоряжения ресурсами) и внешний контекст (размер населенного пункта, статус — автономное учреждение или филиал вуза). Именно эти факторы задают траекторию развития колледжа и его место в образовательной экосистеме.

Анализ показывает, что ландшафт СПО крайне неравномерен и делится на несколько кластеров. Верхнюю позицию занимают *колледжи-магниты* (8%) — колледжи мегаполисов с высокой селективностью и финансовой самостоятельностью, а также колледжи при вузах; они часто интегрированы в траекторию «школа — СПО — вуз» и привлекают абитуриентов, готовых инвестировать в образование.

Следующую группу составляют *селективные колледжи* (22%), делающие ставку на узкопрофильные программы (культура, медицина) и принимающие академически сильных, но менее обеспеченных студентов. Особый интерес представляют *автономные учреждения* (14%), сочетающие бюджетное финансирование с предпринимательской активностью — платными услугами, партнерством с предприятиями. Однако большинство образовательных организаций СПО (56%) входят в группу *доступных колледжей*, выполняющих роль «социального сейфа»: они слабо селективны, полностью зависят от бюджетных ресурсов, ориентированы на локальный рынок труда и реализацию своей миссии профессионализации и социализации уязвимых групп.

Такая структура приводит к «эффекту Матфея»: колледжи-магниты аккумулируют ресурсы, абитуриентов и партнеров, тогда как периферийные доступные колледжи стагнируют без притока абитуриентов, а зачастую и материальных ресурсов, что особенно характерно для учреждений, сфокусированных на промышленных направлениях подготовки. Это создает системный перекос, при котором доступные колледжи остаются без мотивированных студентов и возможностей для развития, несмотря на их критическую роль в обеспечении экономики кадрами.

Проведенное исследование высвечивает ряд вопросов для дальнейшей разработки. Во-первых, интересна для рассмотрения связь типа колледжа с результатами обучения — например, с заработной платой выпускников, что требует исследования на индивидуальных данных, а также с особенностями реализации социальной миссии доступных организаций. Во-вторых, перспективным направлением является изучение особенностей студенческого опыта: как различия между кластерами влияют на мотивацию, вовлеченность и траектории учащихся, педагогические практики и применимость различных новаций. Наконец, ключевой вопрос — изучение диапазона адаптивности колледжей: как они реагируют на изменения, такие как внедрение ФП «Профессионалитет», и можно ли преодолеть «эффект колеи» и переместиться из одного кластера в другой.

Методологически типологию можно усилить за счет включения данных о характере экономики региона, анализа влияния ФП «Профессионалитет» (стал ли он драйвером стандартизации и изоморфизма или, напротив, усилил дифференциацию и каким образом), а также качественных исследований, раскрывающих институциональные стратегии колледжей в разных кластерах.

Предполагаем, что типология найдет заинтересованных пользователей. Для регуляторов типология полезна при разработке дифференцированных мер поддержки. Например, доступные колледжи могут нуждаться в целевом финансировании инфраструктуры, тогда как автономным важнее гибкость в использовании средств. Для руководителей ПОО типология служит основой для конкурентного анализа и определения диапазона нишевых возможностей. Индустриальные партнеры могут использовать ее для выбора колледжей с подходящей миссией и проектирования совместных программ, учитывающих специфику кластерной принадлежности колледжа.

Разработанная типология — лишь первый шаг. Ее практическая ценность раскроется только при переводе в конкретные сценарии: как доступному колледжу повысить устойчивость, как селективному усилить партнерства с вузами, как региону сбалансировать кластеры СПО в соответствии с задачами экономики. Особое внимание стоит уделить эффектам ФП «Профессионалитет» — станет ли он механизмом выравнивания или, напротив, усилит поляризацию? Ответ на этот вопрос во многом определит будущее системы СПО в России.

Таким образом, развитие типологии требует междисциплинарного подхода, сочетания административных, мониторинговых и социологических данных, а ее конечная цель — не просто описание, а создание инструментов для осознанной трансформации колледжей в условиях разнообразия миссий и контекстов развития.

Приложения

Приложение 1. Применение типологии колледжей на примере СПО Дальневосточного федерального округа

Система СПО является основным институтом послешкольного образования в ДФО (рис. П1): прием в колледжи почти в два раза превышает прием в вузы и имеет более высокий темп роста. СПО на Дальнем Востоке обеспечивает доступность образования: система охватывает 48% молодежи и финансируется преимущественно за счет бюджетных средств.

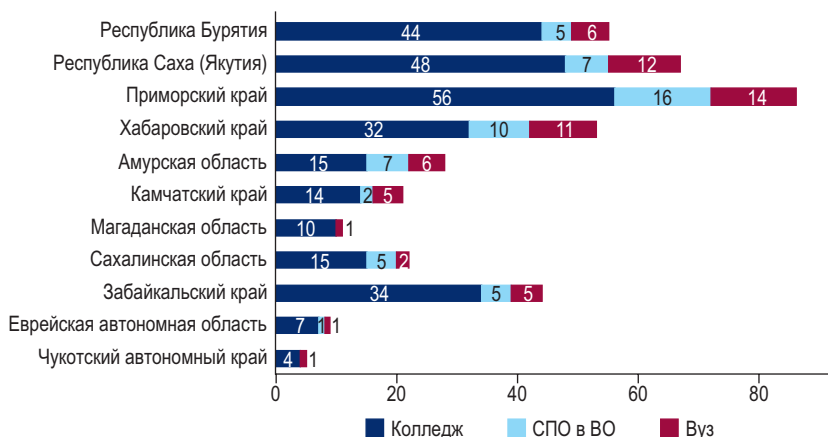

Рис. П.1. Послешкольное образование в ДФО: количество самостоятельных организаций СПО, организаций высшего образования (ВО) и СПО в составе организаций ВО

Миграционное сальдо во всех регионах ДФО отрицательное, за исключением Хабаровского края, в котором наблюдается приток молодежи из других регионов в возрасте 15–24 лет и студентов СПО, в частности, то есть можно говорить о наличии образовательной миграции в именно в этот регион (рис. П.2).

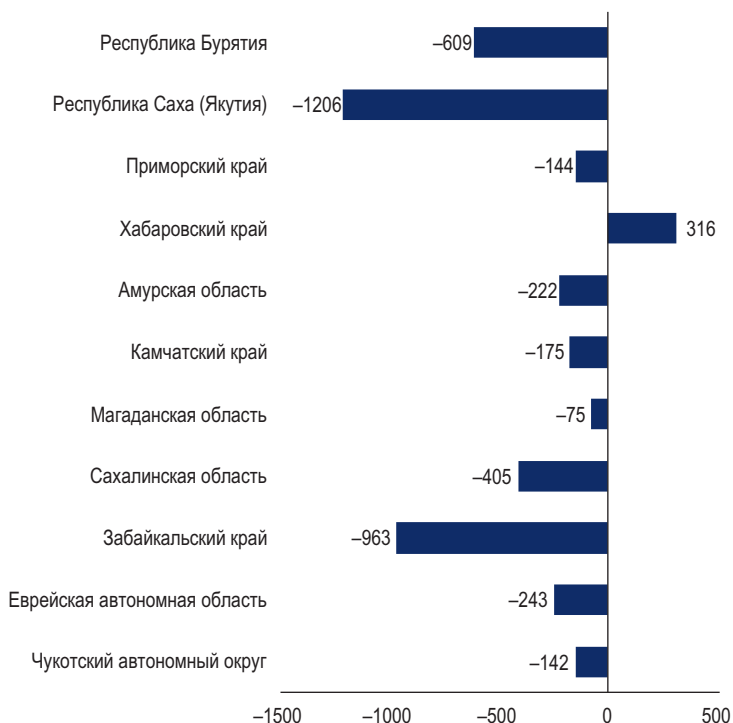

Рис. П.2. Миграционное сальдо студентов СПО в регионах ДФО, чел.
(данные МКПК-2023)

В округе 330 ПОО (МКПК-2023), из них 168 вошли в выборку настоящего исследования (50,9%). Уровень подготовки поступающих в СПО в округе заметно ниже средних значений по РФ; кроме того, между субъектами ДФО существуют заметные различия в уровне принимаемых абитуриентов: в Республике Саха (Якутия) средний балл аттестата выше среднего (4,03), в Забайкальском крае, Амурской области и Республике Бурятия он близок к среднему по РФ (3,9), в то время как в Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе составляет 3,6 балла.

Анализ показывает, что четыре региона в округе (из одиннадцати) не имеют ни одного колледжа-магнита (Чукотский АО, Сахалинская,

Магаданская области и Еврейская АО). Насыщенность рынка высшего образования также низкая (Чукотский АО — один филиал, Сахалинская область — один филиал и одна организация ВО, Магаданская область и Еврейская АО — по одной организации ВО).

Рис. П.3. Количество колледжей каждого типа и ПОО вне кластеризации в субъектах ДФО

Так, в Чукотском АО и Магаданской области всю систему СПО представляют колледжи только доступного кластера (среднероссийская представленность этого кластера — 26%). Выше разнообразие образовательных организаций в Камчатском, Приморском краях и Амурской области. Представленность колледжей-магнитов в округе сохраняется на среднероссийском уровне, но центр образовательной миграции на Дальнем Востоке — Хабаровск (рис. П.2) — имеет всего 3% колледжей-магнитов, их число меньше только в ЕАО и полностью покрытых доступными колледжами Магаданской области и Чукотском АО. Предположительно, это может быть объяснено тем, что наиболее сильные выпускники школ либо покидают регион (и округ в целом), либо поступают в организации ВО, не оставляя колледжам возможности стать магнитами за счет селективного приема.

На рисунках П.4 и П.5 представлены модельные отраслевые карты для специальностей 35.00.00 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство»

и 36.00.00 «Ветеринария и зоотехния», на которых видно, сколько колледжей (из вошедших в кластеризацию) в округе ведут подготовку по этим специальностям, к каким кластерам эти колледжи относятся и с каким объемом студенческого контингента они работают.

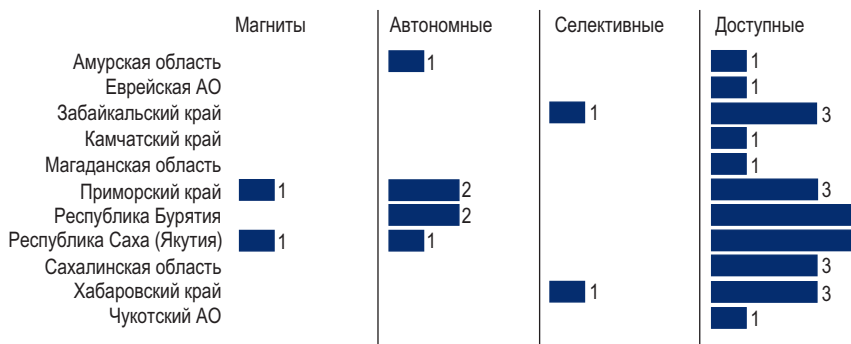

Рис. П.4. Количество колледжей, обучающихся по УГПС «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» и «Ветеринария и зоотехния», в разрезе типов колледжей

Организации-магниты, которые обучают сельскохозяйственным наукам, в ДФО находятся только в Приморском крае и Якутии. Автономных организаций по этим направлениям подготовки больше; этот кластер представлен в Приморском крае, Якутии, Бурятии и Амурской области, в то время как селективные организации этого профиля подготовки находятся в Забайкальском и Хабаровском краях.

Несмотря на то, что доступных колледжей в выделенной типологии изначально больше и, соответственно, большинство студентов проходят подготовку по сельскохозяйственным наукам именно в них, по количеству обучающихся существенную роль играют также автономные колледжи.

Резюме по Приложению 1

Система СПО в ДФО играет ключевую роль в обеспечении доступности образования и подготовке кадров для региональной экономики.

Опираясь на данные по выборке настоящего исследования (то есть помня о том, что часть ПОО не предоставили данные в МКПК),

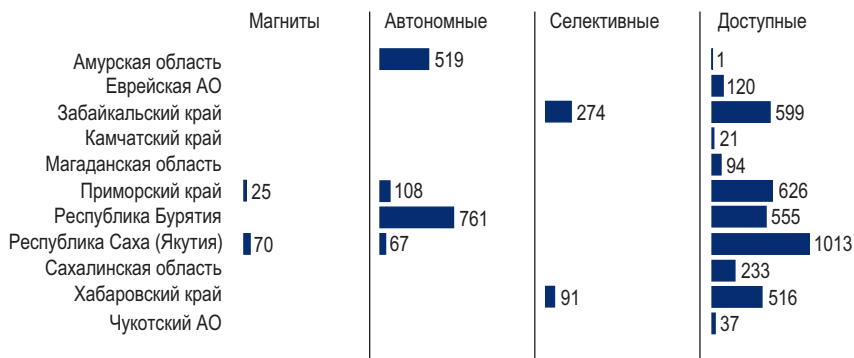

Рис. П.5. Численность студентов, обучающихся по УГПС «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» и «Ветеринария и зоотехния», в разрезе типов колледжей, чел.

можно говорить о том, что в ДФО практически пустует ниша селективного образования: ее заполняют единичные вузы и селективные колледжи при полном отсутствии колледжей-магнитов.

В целом основными участниками системы СПО в округе являются доступные колледжи. Хабаровский край, несмотря на статус образовательного центра, имеет лишь 3% колледжей-магнитов, что может объясняться конкуренцией с вузами. В целом миграционный отток свидетельствует о том, что система СПО округа работает как на региональный, так и на межрегиональный рынок труда.

Типология эмпирически подтверждает факт неравномерного развития системы СПО в ДФО: наличие регионов, в которых представлены только доступные колледжи, и регионов, в которых полностью отсутствует кластер «магниты».

Модельные отраслевые карты по подготовке в области по направлениям сельского, лесного, рыбного хозяйства и ветеринарии, приоритетным для экономики региона, показывают, что подготовка по этим важным направлениям ведется в колледжах доступного кластера.

Система СПО ДФО выполняет важную социально-экономическую функцию, обеспечивая доступность образования и подготовку кадров для регионального рынка труда. Однако неравномерное распределение колледжей по кластерам, низкий уровень подготовки абитуриентов в некоторых субъектах и отсутствие колледжей-магнитов в ряде реги-

онов указывают на необходимость дальнейшего развития и повышения качества среднего профессионального образования в округе.

Приложение 2. Распределение четырех типов колледжей в субъектах РФ²¹

Субъект РФ	Количество организаций в типологии	Тип организации, %				Кол-во организаций всего (в том числе не вошедших в типологию)
		автономные	селективные	магниты	доступные	
Алтайский край	36	19	22	11	47	79
Амурская область	12	33	8	17	42	22
Архангельская область	22	14	9	5	73	48
Астраханская область	19	16	11	11	63	37
Белгородская область	14	7	29	14	50	45
Брянская область	20	5	15	15	65	46
Владимирская область	29	17	17	10	55	40
Волгоградская область	39	23	10	15	51	75
Вологодская область	28	18	25	0	57	44
Воронежская область	32	6	13	13	69	80
г. Москва	61	13	38	25	25	157
г. Санкт-Петербург	43	5	42	16	37	107
г. Севастополь	9	22	33	11	33	11
Еврейская автономная область	4	25	0	0	75	9
Забайкальский край	22	14	18	9	59	42
Ивановская область	22	14	18	14	55	44
Иркутская область	46	7	28	11	54	108
Кабардино-Балкарская Республика	8	0	0	0	100	19
Калининградская область	13	8	23	15	54	27

²¹ Данные по Запорожской и Херсонской областям, Луганской и Донецкой народным республикам отсутствуют.

**ТИПОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Субъект РФ	Количество организаций в типологии	Тип организации, %				Кол-во организаций всего (в том числе не вошедших в типологию)
		автономные	селективные	магниты	доступные	
Калужская область	12	17	17	0	67	33
Камчатский край	5	0	20	20	60	16
Карачаево-Черкесская Республика	4	0	50	25	25	26
Кемеровская область	52	15	12	10	64	84
Кировская область	22	0	18	5	77	66
Костромская область	17	12	12	0	77	33
Краснодарский край	59	22	36	15	27	164
Красноярский край	57	5	23	4	68	113
Курганская область	18	22	11	0	67	36
Курская область	18	6	22	6	67	49
Ленинградская область	24	8	8	0	83	34
Липецкая область	20	10	25	5	60	36
Магаданская область	4	0	0	0	100	9
Московская область	53	19	32	4	45	151
Мурманская область	18	17	17	6	61	29
Ненецкий автономный округ	2	0	0	0	100	3
Нижегородская область	40	13	33	3	53	104
Новгородская область	19	11	16	5	68	27
Новосибирская область	42	5	33	10	52	82
Омская область	27	15	15	7	63	69
Оренбургская область	33	27	15	3	55	75
Орловская область	17	12	12	0	77	28
Пензенская область	9	0	11	11	78	41
Пермский край	51	12	20	4	65	95

**ТИПОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Субъект РФ	Количество организаций в типологии	Тип организации, %				Кол-во организаций всего (в том числе не вошедших в типологию)
		автономные	селективные	магниты	доступные	
Приморский край	30	30	3	10	57	69
Псковская область	12	0	17	0	83	23
Республика Адыгея	5	0	40	20	40	9
Республика Алтай	3	33	67	0	0	8
Республика Башкортостан	62	11	32	27	29	150
Республика Бурятия	18	17	11	11	61	43
Республика Дагестан	26	31	35	4	31	83
Республика Ингушетия	5	0	40	20	40	18
Республика Калмыкия	5	40	0	0	60	14
Республика Карелия	9	22	44	0	33	19
Республика Коми	20	10	25	0	65	34
Республика Крым	24	4	46	8	42	51
Республика Марий Эл	13	23	8	0	69	30
Республика Мордовия	21	10	5	10	76	34
Республика Саха (Якутия)	28	4	36	7	54	55
Республика Северная Осетия	11	46	18	0	36	27
Республика Татарстан	60	18	33	13	35	130
Республика Тыва	5	40	20	0	40	16
Республика Хакасия	16	0	31	6	63	21
Ростовская область	69	10	23	4	62	142
Рязанская область	21	14	19	5	62	39
Самарская область	52	14	12	6	69	92
Саратовская область	22	23	14	5	59	80
Сахалинская область	12	17	0	0	83	20
Свердловская область	84	18	13	7	62	164
Смоленская область	18	6	11	0	83	35

**ТИПОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Субъект РФ	Количество организаций в типологии	Тип организации, %				Кол-во организаций всего (в том числе не вошедших в типологию)
		автономные	селективные	магниты	до-ступные	
Ставропольский край	37	24	5	19	51	109
Тамбовская область	14	7	14	14	64	34
Тверская область	33	15	15	6	64	51
Томская область	23	17	26	4	52	43
Тульская область	17	0	35	6	59	42
Тюменская область	14	0	64	7	29	20
Удмуртская Республика	25	24	28	0	48	59
Ульяновская область	26	8	19	4	69	45
Хабаровский край	29	10	17	3	69	41
Ханты-Мансийский автономный округ	25	8	36	4	52	41
Челябинская область	61	8	18	3	71	101
Чеченская Республика	19	11	26	5	58	36
Чувашская Республика	16	19	31	13	38	31
Чукотский автономный округ	4	0	0	0	100	4
Ямало-Ненецкий автономный округ	6	0	0	0	100	12
Ярославская область	30	7	13	7	73	52

Приложение 3. Региональная представленность типов колледжей

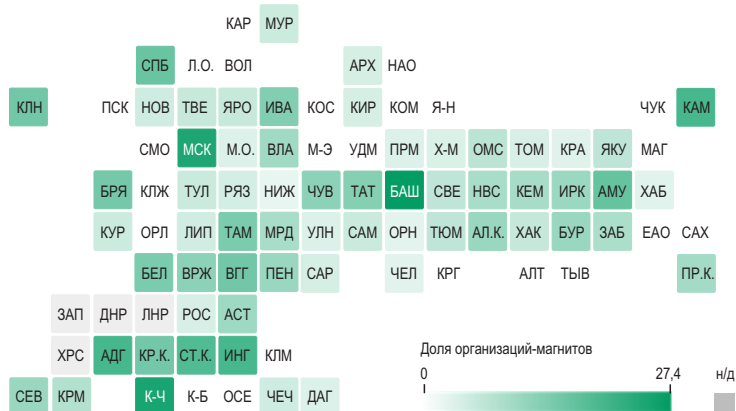

Рис. П.6. Доля ПОО в субъекте Российской Федерации, принадлежащая к кластеру «Магниты», %

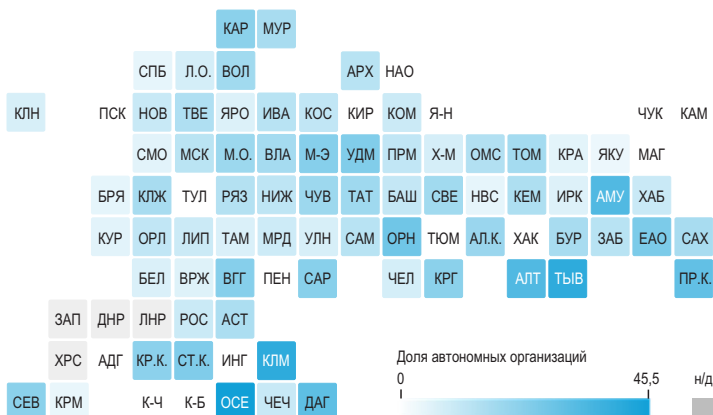

Рис. П.7. Доля ПОО в субъекте Российской Федерации, принадлежащая к кластеру «Автономные», %

ТИПОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

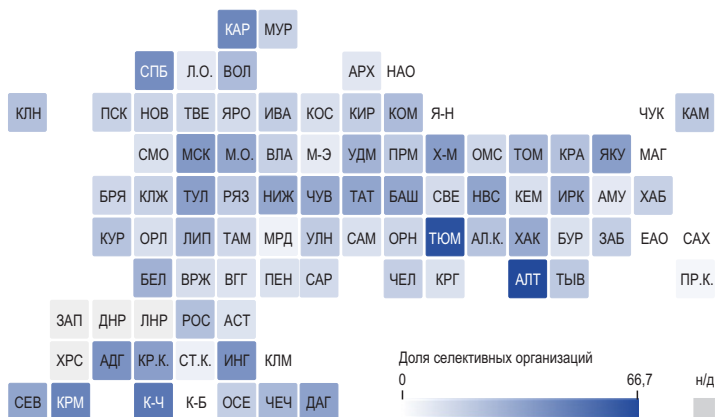

Рис. П.8. Доля ПОО в субъекте Российской Федерации, принадлежащая к кластеру «Селективные», %

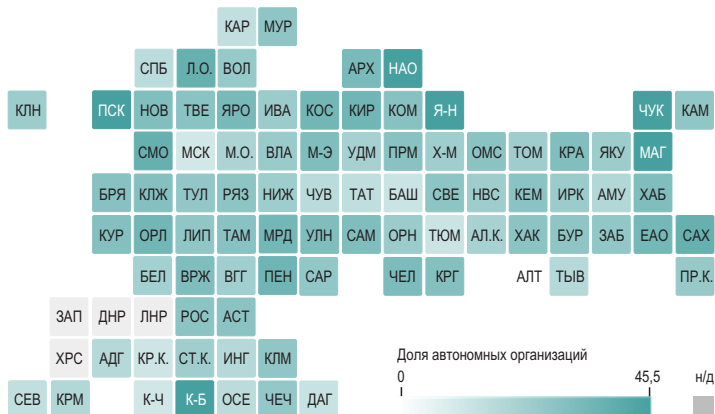

Рис. П.9. Доля ПОО в субъекте Российской Федерации, принадлежащая к кластеру «Доступные», %

Литература

- Абанкина И.В., Алескеров Ф.Т., Белоусова В.Ю., Гохберг Л.М., Зиньковский К.В., Кисельгоф С.Г., Швыдун С.В. Типология и анализ научно-образовательной результативности российских вузов // Форсайт. 2013. Т. 7. № 3. С. 48–63.
- Абанкина И.В., Дудырев Ф.Ф., Фрумин И.Д., Шабалин А.И. Эволюция финансирования системы СПО: на пути к частно-государственному партнерству // Современная аналитика образования. № 8 (16). М.: НИУ ВШЭ, 2017.
- Алашеев С.Ю., Комаров В.В., Кутейницына Т.Г., Посталюк Н.Ю., Прудникова В.А., Репринцева Е.Г. Рейтинг регионов России на правленности систем СПО на потребности экономики. Самара, 2021. https://www.scipedia.com/wd/images/4/46/Draft_%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2_401419801-1238-document.pdf.
- Алашеев С.Ю., Кутейницына Т.Г., Посталюк Н.Ю., Прудникова В.А. Управленческая фокусировка региональной системы профессионального образования на потребности социально-экономического развития // Образование и наука. 2021. № 23(10). С. 44–77. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-10-44-77>.
- Алашеев С.Ю., Посталюк Н.Ю., Репринцева Е.Г. Рейтинг регионов России по индексу соответствия образовательных технологий в системе СПО требованиям гибкости и мобильности программ // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 9.
- Вашурина Е.В., Евдокимова Я.Ш., Овчинников М.Н. О некоторых подходах к разработке типологий российских вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4–5. С. 21–28.
- Дудырев Ф. Ф., Романова О. А., Шабалин А. И. Дуальное обучение в российских регионах: модели, лучшие практики, возможности распространения // Вопросы образования. 2018. № 2. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-2-117-138>.

- Князев Е.А., Дрантусова Н.В. Институциональная динамика в российском высшем образовании: механизмы и траектории // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 1. С. 6–17.
- Кузьминов Я.И., Семенов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8–69.
- Лешуков О.В., Лисюткин М.А. Управление региональными системами высшего образования в России: возможные подходы // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 6. С. 29–40.
- Козлов Д.В., Платонова Д.П., Лешуков О.В. Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов // Современная аналитика образования. № 4 (12). М.: НИУ ВШЭ, 2017.
- Комаров В.В., Кутейницына Т.Г., Прудникова В.А. Рейтинг регионов России по индексу квалификации педагогических кадров системы СПО // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. Ч. 1. С. 45–55. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-4-45-55.
- Dimaggio P., Powell W.W. The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields // American Sociological Review. 1983. No. 48(2).
- Harris M.S. An empirical typology of the institutional diversity of US colleges and universities // Innovative Higher Education. 2020. No. 45. P. 183–199.
- Huisman J. Higher education institutions: As different as chalk and cheese // Higher Education Policy. 2000. No. 13. P. 41–53.
- Huisman J., Lepori B., Seeber M., Frolich N., Scordato L. Measuring institutional diversity across higher education systems // Research Evaluation. 2015. No. 24. P. 369–379.
- Huberty C.J., Jordan E.M., Brandt W.C. Cluster analysis in higher education research / In: J. C. Smart (Ed.), Higher education: Handbook of theory and research. XX. Dordrecht, Netherlands: Springer, 2005. P. 437–547.
- Igarashi T., Acosta P.A. Who Benefits from Dual Training Systems? Evidence from the Philippines // World Bank Policy Research Working Paper. May 3, 2018. No. 8429. <https://ssrn.com/abstract=3173411>.

Pilz M. Typologies in comparative vocational education: Existing models and a new approach // *Vocations and Learning*. 2016. Vol. 9. No. 3. P. 295–314.

Pilz M. Policy Borrowing in Vocational Education and Training (VET) — VET System Typologies and the «6 P Strategy» for Transfer Analysis. January 2017.

DOI:10.1007/978-3-319-47856-2_26 / In book: *Vocational Education and Training in Times of Economic Crisis: Lessons from Around the World*. Springer UNEVOC. P. 473–490.

ТИПОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Мальцева Вера Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент, директор Центра развития навыков и профессионального образования Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: vamaltseva@hse.ru

Семенова Александра Витальевна,

ведущий эксперт Центра развития навыков и профессионального образования Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: av.semenova@hse.ru

Розенфельд Наталья Яковлевна,

младший научный сотрудник Центра развития навыков и профессионального образования Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: nrozenfeld@hse.ru

Романова Ольга Анатольевна,

на момент подготовки выпуска — заместитель директора Центра развития навыков и профессионального образования Института образования, на момент выхода публикации — приглашенный преподаватель Департамента образовательных программ Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: oromanova@hse.ru

Аннотация. Впервые представлена типология организаций среднего профессионального (СПО) образования в России, составленная на основе эмпирических данных. Исследование опирается на данные Мониторинга качества подготовки кадров 2023 года. В работе приво-

дится кластеризация организаций СПО на основе двух комплексных критериев: селективности приема и бюджетной автономности. Выделены четыре кластера и их ключевые характеристики. Проводится сравнение кластеров по параметрам качества приема, результатам образовательной деятельности, реализации социальных функций, трудоустройства выпускников, обеспеченности педагогическими кадрами и инфраструктурой, составу учредителей и источников доходов, а также включенности в федеральные проекты СПО. В заключение показано применение типологии на примере выборки колледжей регионов Дальневосточного федерального округа РФ.

Материал будет интересен тем, кто разрабатывает и осуществляет политику в области высшего и среднего профессионального образования, руководителям региональных органов управления образования, профессиональных образовательных организаций, специалистам индустриальных компаний, отвечающим за сотрудничество с СПО и привлечение талантов, а также широкому кругу читателей — руководителям и специалистам образовательных организаций, исследователям образования.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, типология организаций, профессиональная образовательная организация, колледж.

TYPOLGY OF VOCATIONAL EDUCATION ORGANIZATIONS IN RUSSIA: AN EMPIRICAL ANALYSIS

Maltseva Vera,

PhD in Economics, Associate Professor, Director of the Center for Skills Development and Professional Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: vamaltseva@hse.ru

Semenova Alexandra,

Leading Expert, Center for Skills Development and Professional Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: av.semenova@hse.ru

Rozenfeld Natalia,

Junior Researcher, Center for Skills Development and Professional Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: nrozenfeld@hse.ru

Romanova Olga,

Deputy Director of the Center for Skills Development and Vocational Education at the Institute of Education; at the time of publication — Visiting Lecturer at the Department of Educational Programs of the Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: oromanova@hse.ru

Abstract. The report presents, for the first time, a typology of vocational education organizations in Russia, developed on the basis of empirical data. The study relies on data from the 2023 Monitoring of the Quality of Personnel Training. The paper offers a clustering of VET organizations based on two complex criteria—admission selectivity and budget autonomy. Four clusters and their key characteristics are identified. The clusters are compared according to parameters such as the quality of admissions, educational outcomes, fulfillment of social functions, graduate employ-

ment, provision of teaching staff and infrastructure, composition of founders and sources of income, as well as participation in federal VET projects. The application of the typology is demonstrated using a sample of colleges from the regions of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation.

This material will be of interest to those who develop and implement policy in the field of higher and secondary vocational education, heads of regional education authorities, professional educational organizations, specialists from industrial companies responsible for cooperation with SVE institutions and talent recruitment, as well as a wide range of readers—leaders and specialists of educational organizations and education researchers.

Keywords: vocational education; typology of organizations; professional educational organization; college.

Один из сильнейших университетов страны приглашает на бюджетные места

Институт образования НИУ ВШЭ предоставляет уникальную возможность для профессионального развития и карьерного роста. Образовательные программы построены с учетом научных разработок и изменений в законодательстве. Среди преподавателей — ведущие российские и зарубежные ученые, признанные эксперты-практики российского образования.

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ

Для будущих ученых

■ Трек «Магистратура — аспирантура»

Период обучения: 5 лет

Форма обучения: очно-заочная

Для старта карьеры в образовании

Период обучения: 2 года.

Форма обучения: очная

■ «Доказательное развитие образования»

Академический руководитель — В.А. Мальцева

■ «Обучение и оценивание как наука»

Академический руководитель — Д.А. Грачева

Научный руководитель — Е.Ю. Карданова

■ «Педагогическое образование»

Академический руководитель — Ю.Н. Корешникова

Для руководителей вузов и школ

Период обучения: 2,5 года

Форма обучения: очно-заочная

■ «Управление в высшем образовании»

Академический руководитель — Н.К. Габдрахманов

■ «Управление образованием»

Академические руководители — Н.В. Исаева, А.А. Кобцева

■ «Цифровая трансформация образования»

Академический руководитель — А.А. Кобцева

Обучение осуществляется как бесплатно на бюджетной основе, так и с оплатой на договорной основе. Работникам бюджетных учреждений предоставляется 50%-я скидка на обучение при поступлении на коммерцию.

Департамент образовательных программ Института образования НИУ ВШЭ:

<https://ioe.hse.ru/masters>

Тел.: +7 495 772-95-90 (доб. 23094, 23452)

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Институт образования НИУ ВШЭ приглашает к поступлению в уникальную для России Аспирантскую школу по образованию. Аспирантская школа открывает возможность проводить исследования на стыке наук, применяя междисциплинарный подход. После защиты соискатели получают степень кандидата наук НИУ ВШЭ об образовании / PhD HSE in Education

Преимущества программы:

- ✓ Практика исследований и возможность трудоустройства с первых дней
- ✓ Система финансовой поддержки аспирантов
- ✓ Онлайн-стажировки в ведущих мировых университетах по теме исследования
- ✓ Доступ ко всем образовательным и академическим ресурсам ВШЭ
- ✓ Трек по «Измерениям и оцениванию в образовании»
- ✓ Регулярные презентации новых исследований

Школа предлагает две формы обучения и подготовки диссертации:

Классическая аспирантура — для тех, кто хочет полностью сфокусироваться на развитии научной карьеры. Это очная аспирантура, дающая все плюсы обучения в аспирантской школе: статус аспиранта, комплексную поддержку на протяжении всего периода обучения и подготовки диссертации, возможность трудоустройства в центры и проекты Института образования и т.д.

Профессиональная аспирантура — для тех, кто уже нашел себя в бизнес- и управленческих структурах сферы образования. Эта очная программа дает возможность совмещать обучение с занятостью вне стен Института.

Как поступить?

Подробная информация на сайте: <https://aspirantura.hse.ru/ed/howtoapply>

Обучение очное и бесплатное — три года.

Аспирантская школа по образованию:

<https://aspirantura.hse.ru/ed>

Тел.: +7 495 772-95-90 (доб. 22714)

Для заметок

Научное издание

Серия

Современная аналитика образования

№ 7 (90)

**ТИПОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ:
ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Редактор: *И. Гумерова*;

Компьютерная верстка: *Н. Пузанова*

Подписано в печать 10.10.2025. Формат 60×84 1/16

Усл.-печ. л. 4,88. Уч.-изд. л. 4,96. Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Тел.: +7 495 624-40-27

Институт образования

101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10

Тел.: +7 495 623-52-49

ioe@hse.ru

ISSN 2500-0608

9 772500 060006

>